

Марк Качим

Офицерат

магия вокруг нас

Марк Качим

Офицерат. Магия вокруг нас

«Литнет»

2023

Качим М.

Офицерат. Магия вокруг нас / М. Качим — «Литнет», 2023

Книга 5. До сих пор люди имели монополию на магический вирус. Теперь все изменилось. Магия больше не заперта в шприц или пилюлю, а человек больше не венец природы. Адаптант ты, менталист или аналитик, А1 или Б4 - все уже практически не имеет значения в мире, где теперь одна задача - выжить. Цикл «Офицерат»: 1. Магия в нашей крови 2. Магия в наших телах 3. Магия в наших умах 4. Магия в наших сердцах 5. Магия вокруг нас

© Качим М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Джип катил на всех парах по пустынному шоссе во главе колонны. Кот едва сдерживался, чтобы не утопить педаль газа в пол, но офицератские грузовики были медленнее его мощного “коня”, а разделяться не хотелось. Да и мало ли что могло встретиться на ночной дороге.

— Вот первое! — выдохнул Рузе с первого из двух рядов задних сидений. — Организованный отряд бродячих собак ограбил зоомагазин. Они додумались взять тележки из соседнего супермаркета, чтобы грузить в них корм!

— И заметь, в отличие от мародеров-людей, они не стали портить все остальное, — заметил сидевший рядом Чесс. — Осторожно взломали дверь, вошли, взяли, что им нужно.

Кот не стал бы рассчитывать, что остальные будут так же аккуратны, но говорить об этом не было нужды — это понимали и Чесс, и Рузе, и Себастьян.

— Из крупных хищных животных в Паоме водятся только медведи, и, на наше счастье, их популяция небольшая, — напряженно сказал Себ. — Но медведи не стайные, вряд ли от них стоит ждать засад. А волков, к счастью, у нас нет. Только шакалы, лисы да росوماхи.

— Выдры еще, — подсказал Джоук. На пару с Блейном оккупировав третий ряд сидений, он хмурился и все строчил сообщения Юмусу.

— Где он сейчас? — поинтересовался Кот отрывисто, мысленно признавая правоту консультанта в салоне, настоявшего на покупке именно восьмиместной модели. Продавец, конечно, нажимал на то, что два задних ряда сидений можно сложить и без труда перевозить громоздкие вещи, но не забыл аж трижды заметить, что в джипе будет очень комфортно на любом ряду даже очень высоким людям.

— В грузовике номер двенадцать, — Джоук не скрывал облегчения. — Дьябло успела привезти его в последний момент.

— Кстати, я все-таки не согласен с решением оставить их в Виварии, — нахмурился Чесс. — Новообретшие разум могут воспринять их как врагов, мол, на прежнюю власть работаете, а значит, наши идеалы предаете. А росوماхи, знаете ли, иногда хуже медведей.

— Это было решение Дьябло, — сухо отрезал Кот. — Я посчитал, что в данной ситуации она и ее соплеменники имеют право решать за себя сами.

— И потом, они нужны в городе, — заметил Блейн, не отвлекаясь от сосредоточенного изучения каких-то сводок. — Как только ситуация прояснится, нужно будет начать эвакуацию гражданских.

— Думаешь, боевики не справятся с защитой? — удивленно оглянулся на него Чесс. Из-за своего роста и габаритов он с комфортом занимал свое привычное переднее сидение. — Зачем эвакуировать, не будут же звери брать город штурмом.

— Штурмом — нет, но мы не сможем обеспечить полную безопасность ни на улицах, ни в жилых зданиях, нас слишком мало, — ответил за Блейна Кот.

— Грядет новый передел власти, — тихо сказал Себ. — И поверьте, это будет и близко не похоже на бандитские разборки.

— Может, не всех животных зацепило? — спросил Чесс, но даже он сам на это не надеялся.

— А что в других странах? — спохватился Джоук и принялся с утроенной скоростью стучать пальцами по экрану: к Юмусу полетели новые сообщения. — Их же надо предупредить.

— Я связался со всеми филиалами Биокорпорации, — отозвался Себ. — Пока все тихо, но они немедленно сообщат, если вдруг... — тут его браслет замигал красным, и они с Джоуком обеспокоенно переглянулись. — Вазаукс... — выдохнул Себ, открыв сообщение. — Белые медведи выходят на улицы городов.

Чесс со свистом втянул воздух сквозь сжатые зубы.

— А вот и звездац подъехал, — прокомментировал он новость. — Надеюсь, никому там не придет в голову встать у них на пути — они и безмозглые были не подарок, а теперь и вовсе полтонны проблем.

— Самцы запросто достигают восьмисот килограммов, — поправил его Джоук. Не то чтобы это знание сейчас могло что-то значить, видимо, просто его мозг пытался уцепиться хоть за что-то привычное и понятное.

— Капрал, вызови Тибериуса по громкой связи! — быстро приказал Кот. — Джонатан, что у вас? — спросил отрывисто, едва приказ был выполнен.

— Животные все заражены, — отозвался Тибериус напряженно. — Ну, может, не все, но мы видим огромное количество. Собаки, кошки, крысы, птицы... Все, что было домашним и просто жило в городе. Много дохлых, но живых больше. Пока никто не нападает, но...

— Но? — поторопил Кот, не желая даже вслушиваться в оттенки его голоса, различая в них неуверенность.

— Они смотрят, Дерек. Пристально наблюдают за каждым нашим шагом со всех сторон.

— Не провоцируйте их! — прокричал с заднего сиденья Рузе. — Тибериус, скажи своим, пусть не вздумают оружие доставать.

В подавляющем большинстве аспектов жизни и службы все вернулось на уровень до М-блока, но какие-то из “пандемических” привычек остались, и в их числе было оружие. Боевики теперь практически всегда брали его на операции и на патрулирование в особенно беспокойных районах.

Послышались далекие выстрелы, а потом рычание.

— Поздно, — вздохнул Чесс. Рычание повторилось, Кот явно различил ляг выдвигаемых вперед щитов. Надо же, а он думал, эти приспособления отправились на дальние склады, как только вернулась магия.

— А ну стволы в землю! — проорал где-то Барвенталь. — На рожон никому не лезть, ваше дело — в оцеплении стоять.

— Что случилось? — задал Тибериус самый популярный вопрос последний часовой. — Почему вся живность мгновенно обрела разум?

— Эпидемия М-блока была стремительной, — медленно ответил Себ. — А здесь, скорее всего, имела место мутация маг-вируса под его влиянием. Он всегда передавался только через кровь.

— Об этом явно можно забыть, — покачал головой Джоук.

— Может, еще какая секта объявилась? — нервно усмехнулся Чесс. — “Грязный мир”?..

— Тогда уж “Натуральный”, — поправил Рузе. Кот посмотрел в зеркало заднего вида и заметил, как он покачал головой. — Нет, этот вирус явно спонтанной мутации.

— Это еще надо выяснить, — начал Себ.

— Можно не тратить время, — оборвал его Касиль. — Гродески, раскинь мозгами. Если бы ты решил устроить мировую революцию, стал бы ты одушевлять все до единой зверюги? Куда ты пойдешь с отрядом кобр? Или скунсов?

— А у кур вообще нет мозгов, хоть с вирусом, хоть без, — заметил Чесс.

— Страусы, — вдруг сказал Блейн похоронным голосом. — В пустынях Хаордии произошло массовое нападение страусов на рейсовые автобусы.

— Кого?! — изумился Чесс. — А им-то что от нас надо?!

— Сам сказал — у куриц нет мозгов, — вздохнул Джоук. — Страусы — очень большие куры.

— А у автобусов — блестящие окна и хромовая отделка... — Блейн не переставал пролистывать страницы сайтов. — В одиночку они, конечно, на них не полезут, но если стадом...

— Стаей, — поправил его Рузе. — Они — птицы, а значит, стаей.

— Стадом, — поддержал Блейна Чесс. — Стая — это что-то организованное и иерархичное.

— Стадо — тоже, не согласился Джоук. — Но вы уверены, что это самая важная сейчас проблема?

— Нет! — Кот выругался и дал по тормозам.

К счастью, во всей колонне, перевозившей сейчас эвакуированных небоевых офицеров, водителями были адаптанты, поэтому среагировать успели все. И Кот успел. Он остановил джип буквально в паре метров от стоявшего на дороге огромного быка.

— Твою ж мамашу с выменем... — прошептал Чесс, сползая по сидению ниже, будто хотел спрятаться от внимательного взгляда огромного животного.

— Лучше молчи, — тихо сказал Джоук. — Возможно, он понимает речь.

— Гас не понимал, а он понимает?! — возмутился Чесс, явно не собираясь умолкать.

— Себ! — громогласным шепотом позвал Рузе. — Как их отличить? Кого в нем больше, адаптанта или аналитика?

— Аналитика, — уверенно ответил Себ. — Был бы адаптантом — уже разнес бы нам джип.

— А может, он просто по натуре мирный?.. — Рузе явно не собирался верить таким ненадежным аргументам.

— Может, попробуем его просто объехать? — предложил Блейн спокойно.

— Он же тут не один, — возразил Джоук. — Это домашний скот, его выпасают всем стадом. Он и вышел на дорогу, наверное, чтобы своих коров защитить, если что.

— А может, это и есть корова! — с надеждой глянул на него Рузе. — Отсюда-то не видно!

И правда, бык — или все-таки корова? — смотрел на них в упор, наклонив острые извитые рога, но что именно болталось у него между задних ног, разглядеть не представлялось никакой возможности.

А впрочем, Кот сильно сомневался, что договориться с коровой будет легче. Особенно, если за ее спиной стоит теленок.

Хотя телят на фермах вроде держат отдельно от самок? Или это касалось лишь молочных производств?.. Память упрямо подкидывала картинки мирно пасущихся “мясных” гигантов и рыжих мохнатых телят рядом с ними.

— Был бы Юмус здесь, могли бы и пообщаться, — Коту совсем не понравилась безнадежность в тоне Чесса. Было бы куда лучше, если бы тот принялся жаловаться на злодейку-судьбу. — А так только кричать, что мы с ним одной крови и пришли с миром.

— И радоваться, что с нами нет Тибериуса, — совсем уж шепотом процедил Рузе. — Скольких он таких сожрал?

Представитель жвачных тем временем окинул джип и стоящую за ним колонну еще одним взглядом, а затем развернулся.

— Все-таки корова... — как будто с облегчением сказал Джоук, прежде чем эта самая корова принялась увлажнять дорожное полотно. А заодно и удобрять его. После чего величественно удалилась в придорожные кусты, освобождая путь.

— Интересно, как расценить это с социальной точки зрения? — поинтересовался Джоук, когда Кот стронул джип с места. — Дружелюбие, мол, я не боюсь поворачиваться к вам спиной и предстать в момент наибольшей интимности?

— Или банальное как мир “да срать я на вас хотела”, — нервно усмехнулся Чесс. — И хорошо, между прочим! Будет просто отлично, если всем им будет на нас насрать.

— Шансов почти нет, — вздохнул Себ. — Придется как-то с ними договариваться и отвоевывать себе место в пищевой цепи. И кстати, Тибериус коров не жрал, — добавил он, обернувшись к Рузе. — Давным-давно для адаптантов выращивают искусственное мясо.

— А то я не знаю! — фыркнул Касиль. — Но вот она, — он мотнул головой на поле, в котором скрылась корова, — могла и не знать!

— Не факт, что она знает о том, что люди их вообще едят, — Макс внес нотку аналитического здравомыслия в хаос эмоций и домыслов. — С вероятностью больше пятидесяти процентов я могу предположить, что этот вирус порождает новую личность, а не эволюционирует имеющуюся.

— Хочешь сказать, ее зачатки? — нахмурился Рузе. — Потому что я отказываюсь даже обсуждать вероятность наличия личности у кур.

— Меня волнует другое, — вступил в их перепалку Себ. — Какой процент смертности. В случае с людьми инфицирование маг-вирусом во взрослом возрасте давало абсолютную летальность.

— Придется с этим вопросом повременить, — Чесс показал вперед, где дорогу перекрывал шлагбаум. — Мы приехали, слава курам, яйцам или что там у них было раньше.

— Сидите в машине! — рявкнул Кот, останавливая уже взявшегося за ручку Винка. Он активировал браслет. — Внимание всем боевым офицерам сопровождения! Ваша задача — разведать территорию.

— Может, я по-шустру глянну? — Чесс полез в нагрудный карман рубашки, достал коробочку с разноцветными пилюлями. — Часовую соточку заглочу и мигом обернусь, а?

Кот глянул на него, а потом на Себа. Тот кивнул.

— Запас, если что, еще огромный, — сказал он. — Но все равно иди с адаптантами, Чесс. Кто знает, вдруг у нас уже есть какой-нибудь мохнатый Тибериус.

— Хуже, если найдется Юмус на четырех ногах, — Чесс открыл крышку коробочки, выудил красную пилюлю. — Адаптанта я худо-бедно, но завалю, а против мозгоправа не потяну даже под Юмусом. Касиль, готов запоминать? Буду озвучивать все, что увижу.

— И даже запишу, — Рузе открыл экран заметок.

— Честер, — окликнул Блейн, когда Чесс уже закинул пилюлю в рот. — Увидишь медведя — уходи на всех парах. И людей уводи.

— Принял, — скороговоркой ответил Винк и телепортировался из джипа. Применить слово “вышел” к скорости, с какой он покинул салон, у Кота не повернулся язык.

— Медведей поблизости нет, но мелкими животными все кишит, — начал Чесс скороговоркой. Рузе перевел звук с браслета на наушник и весь обратился в слух. В салоне джипа повисла напряженная тишина.

Глава 2

Крысы смотрели на них, не мигая. Сотни, тысячи крыс устилали улицы живым ковром. Тщательно выбирая место, куда поставить ногу, Тибериус не мог отделаться от мысли: кто, черт возьми, вообще знал, что в Паоме столько крыс?!

— Жуть какая... — прошептал Шилора. — Если они все адаптанты, то они нас массой задавят.

— Если до этого их самих не задавят, — Тибериус показал на ближайшее окно. За стеклом метался здоровый полосатый кот. — Уверен, порция в автокормушке никак не рассчитана на адаптантский аппетит.

— Твою мать! — Шилора, кажется, только сейчас осознал то, что Тибериус понял, едва только Себ заговорил про животных. Но это было и немудрено — способности Шилоры были хоть и уникальны, но тело затрагивали мало, и ел он совсем немного для своего уровня.

А вот Вилль понимал прекрасно.

— Скоро начнется бойня за еду, — сказал он напряженно. — Почему Блейн тянет? Надо как можно скорее эвакуировать людей.

— Потому что он еще не уверен, что на Полигонах будет безопаснее, чем в городе, — процедил Крис. — Шилора, от Энджи нет вестей? Как у них там обстановка?

— Они с Маргори и Джонатаном-младшим едут на Полигоны. Лесли и лошади с ними, — коротко ответил Шилора, но абсолютно всем было понятно, что он безумно переживает за жену и сына.

— А близнецы? — нахмурился Вилль. — А, они ж с этого года в школе, все время забываю, сколько им лет.

— У обоих потенциальный уровень А1, так что Лесли и Маргори приняли решение отдать их в школу-пансион, — Тибериус оглянулся: крысы явно прислушивались к их разговору. Оставалось надеяться, что они не собирают сведений для немедленного нападения. — И если Полигоны все еще наши, то вскоре их семья воссоединится.

— Что нам сейчас-то делать? — Гемпшир смотрел на крыс с таким отвращением, что впопыху было волноваться, не примут ли они это за оскорбление.

— Ну вот что, — Тибериус посмотрел на устланную живым ковром дорогу. — Давайте попробуем расчистить путь грузовикам. Шилора, свяжись с водителями, объясни ситуацию. Животных нельзя убивать ни в коем случае. Не будем создавать прецеденты.

— А толку-то ее расчищать, они ж за нами следом снова расползутся, — вздохнул Гемпшир и скривился, когда одна из крыс прошла рядом с его ботинком. — Может коптеры запустим? Оглядимся?

— Надеешься увидеть что-то новое? — криво усмехнулся Вилль.

И тут кот наконец-то догадался разбить окно.

— Вот черт... — выругался Тибериус, глядя, как мохнатая машина для убийств с явным преобладанием адаптантской крови набросилась на крысиную армию.

И не только крысиную, кстати — кажется, там были и мыши. И только часть из них бросилась врассыпную — остальные же сначала просто по инерции, понимая, что не успеют убежать, а после, прочувствовав собственную силу, уже вполне осознанно дали коту отпор. Завязалась такая драка, что можно было ставки делать, но Тибериус любовался на это недолго.

— Командиры, отчитайтесь, гражданских убрали с улиц? — спросил он, активировав общую связь.

— Седьмое звено, у меня чисто, — слышался голос сквозь грохот работающего двигателя тяжелой бронемашины.

— Третье — чисто, — подхватил второй.

— Шестое — чисто.

— Двенадцатое — зачистили, — отозвался Барвенталь. — Кэп, у нас тут домашняя болонка собирается угнать электросамокат, что делать?

— Пусть делают что хотят пока что, — подумав, решил Тибериус. — Не лезьте к животным, если они не нападают на людей. И постарайтесь убедить гражданских выпустить своих домашних питомцев из квартир.

— Да они сами не горят желанием их держать, — сказал Дарен. — Другое дело, что не все на улицу рвутся. Мы с парнями сопровождали домой даму преклонного возраста. Вошли в гостиную — а у нее там две кошки лежат и телек смотрят.

— Видимо, аналитики, — догадался Вилль. — Как явление хозяйки восприняли?

— Нормально, все втроем у телека устроились, — ответил Дарен.

— Насильно разделять не будем, — сказал Тибериус быстро. — Пока действуйте по обстоятельствам, — и, выключив общую связь, вызвал Себастьяна. — Себ, задачка тебе: что будем делать, когда люди захотят эвакуироваться со своими питомцами?

Гродески ответил не сразу.

— Видимо, нам придется учитывать мнение самих питомцев, — наконец вышел он в эфир. — И если те не будут против и не станут выказывать агрессии... — он снова помолчал, видимо, прикидывая количество ресурсов в распоряжении Офицерата и Биокорпорации. — Что ж, тогда везите.

— Поправка: везите только тех, что сам захочет поехать, — вмешался Блейн. — Если хозяйка на поводке своего шпица тащить будет — пусть решает собака. Сейчас от нашего поведения зависит очень много. В первую очередь то, как быстро мы сможем договориться с новыми разумными гражданами.

— Принято, — Тибериус отключил связь и взял из рук Вилля мегафон. — Граждане Паомы, — начал он, выкрутив прибор на максимальную мощность. — Прослушайте правила поведения в чрезвычайной ситуации...

Крысы, все как одна, обратились в слух.

Договорив обращение, Тибериус снова активировал связь.

— Макс, Джоук, Касс, — позвал тихо. — Как быстро аналитики высоких уровней могут выучить на слух незнакомый язык?..

— При наличии учебных материалов — около получаса, — без запинки ответил Рузе.

— При погружении в незнакомую языковую среду будет зависеть от интенсивности общения, но к концу дня основные понятия точно будут усвоены, — добавил Джоук.

— Домашним животным потребуется меньше времени, чем диким, они уже наработали некоторое количество логических связей, — уточнил Блейн. — Я бы брал за основу сроки от нескольких часов для собак и кошек, до недель, если мы говорим о лесных ящерицах.

— К счастью, ящерицы не болеют маг-вирусом, — вмешался Себ. — Как и все остальные рептилии, земноводные, беспозвоночные и прочие низкоорганизованные животные. Болеют только теплокровные — и то, возможно, не все. Мы до сих пор не знаем точно.

— Ну теперь-то узнаем наверняка, — сострил Рузе напряженно.

— Я имею в виду крыс, — Тибериус посмотрел одной крупной крысе прямо в глаза. — Как скоро мы сможем с ними поговорить?

— Зависит от того, как быстро они почувствуют потребность пообщаться, — предположил Рузе без особого огонька в голосе.

— Попробуй проявить инициативу, — предложил Себ. — Скажи, что первыми мы нападать не будем или что-то в этом роде.

— Ладно... — подумав немного, Тибериус перевел Секретаря в режим видеосвязи и обвел крыс взглядом. — АБВГД, — сказал, решив, что азбука должна сойти за учебное пособие. Он назвал все буквы, потом повторил еще раз сначала. Затем ударил себя в грудь. — Я

— человек. Вы — крысы, — он указал на толпу рукой. — Это — дорога, — потопал каблуком по мостовой. — Мы, человеки, люди, должны идти по дороге вот отсюда — туда. Большие машины во-он там поедут по дороге во-он туда. Вам надо отойти в стороны, чтобы машины никого не задели. Отсюда, с дороги, туда, в стороны.

Все это он сопровождал пантомимой сродни тех, что показывают стюардессы в самолетах.

Какое-то время крысы просто смотрели. Потом несколько штук переглянулись между собой, подобрались ближе, бесцеремонно отталкивая своих сородичей.

— Кажется, они совещаются, — вполголоса проговорил Вилль, показывая на собравшихся в кружок крыс. — Походу, эти у них самые башковитые.

— Пометить бы их, — добавил Шилора. — А то ж на глаз не отличить.

Тибериус задумался было, насколько это этично в данных обстоятельствах, когда вдруг где-то вдалеке послышались крики и почти сразу — стрельба.

— Это бета-пять, нам нужно подкрепление! — взорвался браслет голосом командира группы. — Тибериус, тут...

Послышался хрип, и связь оборвалась.

Тибериус привычным жестом потянулся к браслету, чтобы связаться с координатором бета-пять и запросить данные с камер на дронах, но так и не нажал кнопку вызова.

Все координаторы сейчас сидели в грузовиках, направляющихся к Полигонам, а дроны, вместе со всем оборудованием, остались в здании Офицерата.

— Шилора, за главного, — бросил Тибериус и сорвался с места, надеясь, что у крыс хватит времени убраться с его пути.

В итоге войну начали еноты.

В любых других обстоятельствах это было бы даже смешно, но глядя, как его людей буквально рвут на части маленькие, но невероятно сильные лапки, Тибериус не смеялся.

Еноты в городе встречались не так часто, как те же ежи, белки и совы, но часто напоминали разбойничьи шайки, разорявшие мусорки и порой промышлявшие грабежом. И кажется, одна, а может, и сразу несколько шаек заполучили в свои ряды сплошь высокоуровневых адаптантов.

— Что делать, Кэп?! — крикнул в отчаянии кто-то из бета-пять.

— Стрелять на поражение! — рявкнул Тибериус, поднимая винтовку.

Договариваться они будут когда-нибудь потом. Сейчас нужно было спасти своих людей.

Глава 3

Хорошей новостью было то, что в свое время Рузе или кто-то ему подобный не вымарали из сметы на строительство Полигонов затраты на защиту периметра.

— Все чисто, — передал Чесс, проведя быструю, но внимательную разведку. — Даже мышей не видеть.

— Это ненадолго, — прокомментировал Рузе.

Испытательные Полигоны Биокорпорации и правда должны были стать лакомой добычей: здесь было все, что нужно для комфортной жизни представителей любого типа магии: огромные синтезаторы и накопители воды, мощная производственная площадка пищи всех типов, включавшая в себя лабораторию производства мяса и овощные, грибные и птичьи фермы. И вот последние следовало проверить отдельно. Но едва Чесс двинулся к отдельно стоящим зданиям, как Себ его остановил.

— Не ходи туда. Я заблокировал все двери. С этим будем разбираться позже.

— Тогда в принципе можно заезжать и начинать располагаться, — предложил Чесс, все-таки поглядывая в сторону птичников. Пока оттуда доносились вполне обычные звуки — гудели моторы, кудахтали птицы.

Хорошо, что коров решили не разводить, мелькнула мысль. Еще не хватало, чтобы с Чесса прямо здесь и сейчас спросили за тысячелетия корриды и родео.

— Офицер? — вдруг раздался голос откуда-то из-под потолка.

Подняв голову, он увидел селектор.

— Офицер, на связи головное здание. Мы видим по камерам многочисленные живые объекты, приближающиеся ко внешнему периметру. Вам нужно как можно быстрее разместить все грузовики на территории.

— Принято, — отозвался Кот, и Чесс не увидел, но услышал, как огромный джип стронулся с места.

Они едва успели: последние грузовики только готовились заехать в ворота, а позади них уже встала стена из полевок, зайцев, диких лис, ежей и прочей лесной братии. Чессу пришлось отгонять их пинками и оплеухами, а мелких просто отбрасывать, не давая возможности пробраться за периметр.

— Надо что-то делать с охраной, — тяжело отдуваясь, сказал Чесс вышедшим из джипа Блейну, Коту и остальным. Даже с кровью Тибериуса в жилах он устал. — Иначе нас скоро приступом возьмут.

— Пока не стоит волноваться, — покачал головой Себ. — База, включайте электричество.

— Слышу вас, мистер Гродески, — отозвались динамики. — Внимание, до подачи тока осталось три... Два... Один.

Чесс почувствовал, как зашевелились волосы на теле — так вдруг наэлектризовался воздух.

— Надолго это их не остановит, — сказал Себ спокойно, — но несколько дней, а может, даже недель мы выиграем. Надо разместить людей, — он оглянулся на паркующиеся в аккуратные линии грузовики. — Здесь есть общежития для персонала и лабораторные палаты. Там тоже можно устроиться с комфортом.

— Я пришлю людей, — вызвался неведомый помощник из динамиков. — Всех разместим.

— Спасибо, Итон, — Себастьян, конечно же, знал, с кем разговаривает. — Ну а вас тогда прошу в мои личные апартаменты, — он слабо улыбнулся Чессу, Блейну, Коту и Рузе. — Места хватит. Идемте.

Места действительно было много. Всех жителей Паомы, конечно же, здесь не разместить, но хотя бы детям, больным и старикам хватит коек внутри казарм. Остальным, как и адаптантам, придется довольствоваться временным жильем — палатками, навесами и спальными мешками.

"Хорошо хоть погода у нас не как в Вазауксе", — принесла облегчение мысль.

Наверное, им всем бесконечно повезло, что Паома была очень небольшой страной с единственным крупным городом и главным мировым оплотом Биокорпорации. Все, что не было городом, было испытательными Полигонами, бесчисленными лабораториями и дочерними компаниями БК. Защищенными, укрепленными и совершенно автономными.

— Надо разбросать людей, — сказал Кот, пока они шли по бесчисленным дорожкам между зданиями, а потом — по коридорам внутри одного из них. — Адаптантов мало, для полноценной защиты мы можем поделить их максимум на три части. Значит, нужно выбрать еще два места, куда мы будем эвакуировать людей.

— Эвакуацию сюда можно будет начать уже через несколько минут, — отрешенно заметил Блейн. — Я заканчиваю анализ данных. Здесь может с комфортом разместиться пятьдесят тысяч человек. С меньшим комфортом — сто, максимум сто тридцать тысяч.

— При необходимости можно будет впихнуть всех, — вставил свои пять центов Рузе.

— При необходимости, — согласился Блейн. — Но пока попробуем задействовать еще адаптантские дальние полигоны. У нас их два, и в обоих большие казармы.

— Но они далеко, — возразил Кот. — Как мы обеспечим логистику?

— Оборудуем машины портативными генераторами ультразвуковых волн, — видимо, Себ уже думал над этим вопросом, потому что ответил сразу. — Или придумаем что-нибудь еще, но я считаю, что людей надо размещать с максимально возможным комфортом и по возможности сразу на постоянные места, — он посмотрел на Блейна. — Быстро это не закончится.

Максимус помолчал, затем медленно произнес:

— Вероятнее всего, это не закончится никогда.

Чесс растерялся. То есть как "никогда"? Почему? Зверей поразили вирус, а это значит, что Себастьян и Рузе могут создать антидот к нему. В конце концов, для людей же есть, "нулевики" его колят. Кололи раньше, с появлением М-Блока необходимость в этом отпала.

Ну вот, М-Блок же! Если он косил людей, то и с животными тоже может сработать! Не колоть их вакциной да и все!

Он почти успокоился от этой мысли. Приободрился. И остановился как вкопанный перед очередной лестницей.

Они *уже* заразились. Уже обрели разум. Никто из людей теперь был не вправе решать их судьбу, распространять вирус-блокатор или делать что-то еще в этом роде. Отныне животные всего мира были такими же разумными существами, как Гас, Гор, Дьябло и Радио. С вариациями, конечно, и не все, наверное, могли приравняться к людям, но точно не людям теперь было их судить.

Вспомнилось дружное семейство ежей, живущих под фундаментом дома Юмуса. Не далее как прошлым летом Чесс мастерил для них большой домик-гнездо, чтобы матери-ежихе не приходилось таскать кучи палок и пуха, обустрояясь на голой земле.

Чесс помнил каждого из больше чем дюжины зверьков, вольготно чувствующих себя в его бывших владениях. Их умненькие глазки, блестящие носы — у одного ежа-подростка он был наполовину откушен, видимо, сцепился с енотом или еще с кем. И Чесс понял, что просто не сможет приставить к их шеям инъектор с антидотом, нажать на поршень и наблюдать, как из направленного на него взгляда пропадает блеск.

— Вот же карусель с навозом... — выругался он, а воображение, на которое Чесс отроду не жаловался, подкинуло другую картинку, заставившую сжаться не только сердце, а и весь ливер вообще: поляна перед домом, а на ней двенадцать безжизненных колючих клубков.

Мертвых животных они сегодня видели едва ли не столько же, сколько обретших разум. Себ пояснил, что это побочка от заражения вирусом во взрослом возрасте. Еще сказал, что если бы подобная эпидемия случилась лет сто назад среди людей, цивилизация погибла бы, потому что пережили бы ее только младенцы, да и те оказались бы обречены на голодную смерть без помощи взрослых.

То ли вирус все-таки действовал на животных иначе, то ли это был уже другой вирус — Чесс не знал. В этом Гродески и Рузе еще только будут разбираться, а он понял, что просто хочет хотя бы пять минут передышки.

I-I

— Честер, Дерек, вам я предлагаю расположиться тут, — как никогда вовремя сказал Себ — они наконец-то куда-то пришли. — Это, правда, не спальни, но тут диван раскладывается, и он очень большой, а в эту комнату я распоряжусь принести кровать.

— Спасибо, — за самого себя и за Кота поблагодарил его Чесс. — А если покажешь, где можно ополоснуться — я буду вообще счастлив.

Он работал сегодня не в полную силу, но все равно тело покрылось противной пленкой пота. Еще хотелось есть, но дефицит белка Чесс покрыл батончиками, взятыми из внушительного запаса в бардачке джипа.

— Санузел тут всего один, к сожалению, — Себ виновато поджал губы. — Как выйдем вторая дверь налево. Обустраивайтесь пока, я попрошу, чтобы принесли еды. Макс, для вас с Тибериусом есть еще одни апартаменты, они сильно меньше, но зато там две отдельные спальни.

— Ничего, нам хватит, — отмахнулся от такой незначительной детали Блейн. — Главное, чтобы мебель была крепкая, Тибериус, когда сильно устает, бывает невнимателен.

Чесс против воли вспомнил их с Блейном чердак. Как сидел на террасе много лет назад, дулся на весь мир и ощущал себя загнанным в клетку. Одну из последних встреч — они тогда засиделись заполночь и едва нашли выход в зарослях растений.

Почему-то именно их и было особенно жалко. Сад был не просто прихотью Блейна, а его настоящей страстью. А теперь без его идеально выверенного ухода все эти бугенвиллеи, цитрусы и рододендроны обречены на медленную мучительную гибель.

— Боюсь, Тибериусу придется за собой следить, — мрачно констатировал Рузе. — Новую мебель если только Чесс нам выстругает — и то вручную.

— Давайте перспективные проблемы оставим на будущее, — предложил Себ. — Джоук, вам с Юмусом предлагаю занять вон ту часть апартаментов, — он показал в конец коридора. — Предполагалось, что это будут мой личный спортзал и кабинет для принятия особых гостей, но я так и не удосужился купить туда инвентарь, а встречи предпочитаю проводить в лаборатории. На правах пока еще главного тут распоряжусь принести со склада кровати, пару шкафов и кресел.

— Почему “пока еще”? — не понял Чесс. — Ты думаешь, животные будут прорываться с боем? Так дадим мы им отпор, чай, не львы же. И не носороги... — про ту историю он только лишь слышал, но в таких подробностях, что будто бы видел сам.

— Я не про Полигон, хотя не отрицаю вероятности нападения, — Себ грустно улыбнулся. — Просто Биокорпорация как многонациональное предприятие мирового масштаба, кажется, доживает последние часы. Вы заметили, что новости больше не поступают?

— Связь с другими странами оборвалась двадцать две минуты назад, — с удивительных хладнокровием кивнул Блейн. — Однако я бы не спешил делать столь пессимистичные прогнозы.

— Давайте вообще пока не будем делать прогнозы, — вздохнул Джоук. — А то у меня от теорий сейчас голова лопнет. Я пойду найду Юмуса, он наверняка помогает Уиллису расквартировать менталистов.

Рой только-только начал восстанавливаться после болезни, и менталисты крайне трудно адаптировались к любым изменениям. Пять месяцев назад пришлось заключить крайне невыгодную сделку с поставщиком чая: случился неурожай, и он безобразно задрал цены. А любую другую “заварку” менталисты пить не могли — жаловались, что их чай отдает то рыбой, то мокрой тряпкой, то недостаточно тонизирует. Вынужденный переезд и вовсе мог уложить их на больничную койку с какой-нибудь менталодепрессией.

— А мне нужен кофе с сахаром, — Макс потер висок. — А точнее, сахар с кофе...

— Пойдем, я покажу, где здесь что, — кивнул Себ. — Кто-нибудь еще хочет? — он вопросительно посмотрел на молчащего Кота.

— Нет, — резко мотнул тот головой. — Спасибо. Мне нужны мониторы, подключенные к Секретарю. Как можно скорее.

— Скажи, на каком складе взять, я мигом принесу, — попросил Чесс, не раздирая душу Коту лишними вопросами. И без них было понятно, что сердцем он сейчас на улицах Паомы, с каждым из адаптантов, отправленным им на патрулирование.

— Сейчас все принесут, — Рузе тоже не надо было ничего объяснять — более того, было видно, что и он тоже места себе не находит. — Но пока можешь воспользоваться нашим.

— Если принесут быстро, то не нужно, — с явным усилием отказался Кот. — Пока относительно спокойно. Тибериусу пришлось застрелить десяток енотов, и больше никто не нарывался. Крысы тоже отступили с улиц, эвакуации они мешать, скорее всего, не будут. Но есть раненные, Себ, предупреди медиков. Здесь же есть медики?..

— Даже если бы не было, в грузовике номер сорок один приехал Шиллер со всеми своими подчиненными, — в голосе Себастьяна Чесс не услышал насмешки или еще чего-то подобного. Только искреннее желание успокоить. — Клиника огромная, она, правда, больше на эксперименты рассчитана, но лечить там можно и даже нужно.

— Дерек, — Макс шагнул к Коту и сжал его плечо. — Тебе нужно успокоиться и выдохнуть. Возьми паузу хотя бы на четверть часа. Дай нам, аналитикам, время выработать стратегию. Встретимся все через полчаса и обсудим все, хорошо?

Кот помолчал, потом проверил данные с Секретаря, что постоянно обновлялись на небольшом голографическом экране над браслетом, и наконец кивнул.

— Тибериус ждет приказа, — напомнил он. — Если стратегия будет готова раньше — позови.

Блейн закаменел лицом.

— Приказываю начать первый этап эвакуации, — отчеканил он. — Люди должны собрать все самое необходимое и начать грузиться в офицератские фургоны и любой доступный крупный общественный транспорт, который офицеры смогут для этого приспособить. Дальнейшие указания — через полчаса, не раньше.

Кот не ответил. Едва дождавшись, пока Блейн уйдет, он скинул ботинки и китель и ничком рухнул на диван. Чесс, насколько мог, тихо вышел в коридор и плотно закрыл дверь. Если честно, он и сам положил глаз на диван, но прекрасно поспит и на кровати. Впереди у Дерек много трудных недель, так что диван — самое малое, что он заслуживает.

I-I

Глава 4

— Нет, мэм, мы не можем взять все четыре чемодана! — Шилора уже явно терял терпение и начинал искрить — в самом прямом смысле слова. — Только один, самый маленький. Остальные займут место какого-то человека, а, согласитесь, человек важнее чемоданов.

— Но я не могу уехать без моих вещей! — красивая моложавая дама тоже почти искрила, к счастью, лишь образно. — И потом, вон ей вы разрешили взять все! — она ткнула униженным кольцами пальцев в сторону автобуса.

— Мэм, в багаже этой дамы медицинское оборудование для перитонеального диализа, медикаменты и пакеты с парентеральным питанием, — по волосам Шилоры пробежала тонкая извитая молния. — Жизненно необходимые принадлежности.

— Но мои принадлежности тоже жизненно необходимы! — на даму "спецэффект Шилоры" не произвел никакого впечатления. — Я не смогу спать без ортопедической подушки и своего одеяла. У меня чувствительная кожа и мне не подходит никакая одежда, кроме натуральных тканей.

— Грузите все вон туда, — Шилора махнул рукой в кучу таких же баулов и чемоданов. — Если будет свободный транспорт, мы это заберем.

— "Если"?! — женщина буквально задохнулась от возмущения. — Что значит "Если"?!

— Если на нас никто не нападет, не сожрет и не попытается оторвать голову, — Тибериус пришел Шилоре на помощь, не особо выбирая слов. Женщина побледнела. — Садитесь в фургон, мисс, и побыстрее.

— Я буду требовать приема у Верховного мага и доложу ему о вашей полной профнепригодности! — высказалась дама и пошла к автобусу.

Следующей была семья: отец, мать и дочка лет двенадцати. С багажом у них был полный порядок — по небольшому рюкзачку у каждого и один небольшой чемодан для всех. Но они тоже не спешили садиться в автобус, и не Шилора был этому причиной.

— Нет! — на повышенных тонах говорил отец. — Довольно того, что я терпел этого блохолова все эти годы. С нами он не поедет!

— Но папа, — девчонка, обливаясь слезами, прижимала к груди невероятно лохматого кота. — Пушик не выживет один!

— Теперь — выживет, — не сдавался отец. — Брось его, я сказал, пока эта кровожадная тварь не покалечила тебя. Лизбет, чего ты стоишь молчишь? — накинулся он на супругу. — Прикажи ей!

Пушик, по всей видимости, ставший менталистом, ласково гладил девочку по щекам, собирая с кожи соленые капли.

— Сэр, прекратите, пожалуйста, препирательства и сядьте в автобус, — Вилль посмотрел на отца с явным негодованием. — Если ваш питомец последует за вами, вы не в праве ему мешать.

— С какой это стати? — мужчине пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. — Мы заплатили за него деньги! И имеем право делать с ним, что хотим!

Кот вздрогнул, вывернулся в руках девочки и вдруг зашипел на отца семейства.

— Не надо, Пушик! — испугалась девочка, сгребая кота в охапку. — Не надо, а то он тебя не возьмет!

Неизвестно, чем кончилось бы дело, если бы из автобуса вдруг не выскочил огромный питбуль. Он посмотрел на кота, на ребенка, а потом на побледневшего отца семейства и глухо зарычал.

— А ну не смей! — рявкнул Тибериус, в мгновение ока оказываясь между людьми и собакой. — Стоять, — спокойно, но строго он сказал собаке. — Нельзя. Мы решим конфликт сами, спасибо за помощь. Вернись к своему человеку, пожалуйста.

Пес посмотрел на Тибериуса таким же мудрым, как у Рацио, взглядом, но приказ не выполнил. Осторожно подошел к девочке, ткнул носом кота в бок.

— Он сейчас ее убьет! — тоненько заголосила мать. Отец, не на шутку испугавшийся, стоял рядом и цветом лица уже слился со своей белоснежной рубашкой.

— Ты хочешь его забрать? — а вот девочка нисколько не испугалась. — Пушик, пойдешь с ним?

Кот, хоть и явно благодарный псу за поддержку, лишь сильнее вцепился когтями в свитер девочки. Отец сплюнул на землю и первым пошел в автобус. Остальное семейство поспешило за ним под бдительным присмотром питбуля.

Дальше вроде пошло легче, по крайней мере, этот автобус они заполнили за несколько минут.

И все равно — таких эпизодов было много. Тибериус, конечно, понимал, что домашних животных держит едва ли не каждый второй, но масштаба все равно не осознавал.

Но хуже всего было, когда, обретя разум, животные решали, что им с бывшими хозяевами больше не по пути. Один старик плакал, как ребенок, сидя у автобуса и сжимая в руке поводок. Тибериус не рискнул спросить, что случилось — лишь аккуратно, но настойчиво проводил его в салон.

Он не знал, как бы закончилась эта история и выдержало ли сердце пожилого мужчины такой удар, но ситуацию спас какой-то пес явно из уличных. Не обращая внимания на кордон из офицеров, он заскочил в автобус и сел у ног безутешного старика.

— Кажется, вирус не стер из его памяти мечту стать домашним, — заметил наблюдавший за этим Барвенталь. Он в составе гаммы-три прочесывал квартиры на предмет поиска уклоняющихся от эвакуации людей. — Кэп, что делать, если еще кто из диких захочет с нами? Кошки-птички-песики понятно, а если лось какой решит, что достоин мягкой кровати и теплого сортира?

— Не захочет, — покачал головой Тибериус. — Пока — не захочет. Чтобы захотеть, надо понимать, чего именно хотеть. Домашние понимают, дикие — нет.

Тут секретарь высветил оповещение от группы три-альфа, которой было поручено вывезти на полигоны лошадей.

— Все в порядке? — негромко поинтересовался Шилора.

— Да, — Тибериус довольно кивнул. — Гас и остальные в безопасности.

— Одним поводом для волнения меньше, — улыбнулся Шилора. — Лесли и мои уже тоже на месте.

— Мальчики, не хочу вас прерывать, но у нас нашлись торговцы “местами повышенной комфортности”, — Натали появилась будто из ниоткуда. Она поехала на патрулирование в тех же самых узких брючках и облегающей блузе, в каких блистала на приеме, так что могла легко затеряться в толпе, сойдя за гражданское лицо. — Сделаем им внушение или повоспитываем? Затормозим их погрузку, пусть постоят, о жизни подумают?

— У нас что, нашлись идиоты, которые верят людям не в офицератской форме? — поразился Гемпшир.

— Люди в панике, они сейчас привидениям поверят, — Натали сложила руки под грудью, пожалала плечами, мол, вот такие мы, немаги. — Ну что, сделать ему внушение?

— Да уж окажи любезность, — вместо Тибериуса ответил Шилора. Посмотрел на часы. Браслет на руке Тибериуса пискнул.

“Грузовик с питанием въехал в городскую черту, встречайте”, — сообщил Киллиан. Тибериус лишь мысленно усмехнулся от горькой иронии: когда в прошлый раз все полетело в

пропасть, за координаторским пультом тоже был Киллиан. Хотя валить на парнишку вину за произошедшее глупо даже по адаптанстким меркам. Он просто один из лучших в своем деле и много раз работал с Тибериусом, вот Кот и посадил его “рулить”.

— Крис, проследи, — Джонатан перекинул сообщение Гемпширу. — Пусть раздадут нашему брату и по две коробки на грузовик, коробку на автобус. Животных-адаптантов из эвакуирующихся обязательно накормить.

— А если остальные полезут?.. — Крис глянул вниз, явно намекая на крыс.

— Будем отбиваться, что еще, — Тибериус понадеялся, что так быстро животные не сориентируются. — Но пусть открывают коробки за городом.

— А нашим скажи, чтобы ели в закрытых автобусах, — добавил Вилль. — И обертки не бросали куда попало.

Помимо еды, в грузовике нашлись и бутылки с питьевой водой, и вот она-то кончилась в первую очередь. Оповещающая людей об эвакуации, им напоминали взять с собой питье. Но многие забыли, другие уже успели выпить все свои запасы, из-за паники испытывая неконтролируемую жажду.

— Кэп, это дельта-четыре, — раздалось в браслете. Голос говорившего был спокоен, и Тибериус уже это воспринял за добрый знак. — Оставленные людьми квартиры оккупируют животные. В основном крысы и еноты, замки вскрывают мастерски, но и кошек с собаками немало.

— Сейчас пусть делают что хотят, — отмахнулся Тибериус. — Обо всем этом будем думать позже. Сейчас нужно увезти людей. Ждем приказа о распределении.

Тут, словно по заказу, пришло сообщение от Блейна. Пробежав его глазами, Тибериус удовлетворенно кивнул и активировал общую связь.

— Внимание всем постам! Начинаем эвакуацию. Будем делиться на три группы. Проследите, чтобы по возможности родственники и сплоченные коллективы попадали в одну группу. Группа один, сто двадцать тысяч человек, место — Полигон Офицерата “Горная гряда”. Группа два, сто пятьдесят тысяч человек — Полигон Офицерата “Озерный”. Остальные — группа три, Полигоны Биокорпорации. Внимание! В группе три в первую очередь семьи офицеров и маги. Гражданских и немагов старайтесь распределять по первым двум.

— Принято, — послышались ответы от руководителей групп.

— Кэп, мы, конечно, уже порассажали тысяч пять по автобусам, но, пока не поздно, может, тех, кто с животными, тоже в третью группу? — предложил Барвенталь. — Гродески наверняка захочет с ними перетереть, как что.

— И ему-то точно будет проще найти с ними общий язык, — поддержал Вилль.

— Ага, и куда всех девать-то? — возразил Шилора. — Полигоны Биокорпорации не безразмерны, а тут двое из трех с питомцем.

— Максимум каждый шестой, — возразил Барвенталь. — Я считал.

— Давайте-ка без самостоятельности, — Тибериус нахмурился. — Приказ Блейна. Делаем все, как он сказал.

— Так точно! — Шилора грозно глянул на Барвенталь, и тот кивнул, больше ничего не говоря.

Тибериус проследил, чтобы все занялись делом, и вызвал Гора.

— Как обстановка? И что у гиен?

— У гиен все отлично, — доложил Гор. — Была небольшая стычка с дикими животными, среди гиен потер-рь нет, — он раскатил звук “р”. — Мы наблюдаем передвижение больших масс животных из лесов в сторону Паомы. Расчетное время пр-рибытия — десять часов.

— Через десять часов город будет пуст... Я надеюсь, — тут где-то вдалеке снова послышались крики, и Тибериус поспешно отключил связь.

Глава 5

— Честно говоря, это уже немного поднадоело, — сказал Джоук с самым постным выражением лица.

Они собрались в кабинете Себастьяна — вся правящая верхушка Паомы, к которой Макс относил себя, Кота, Джоука, Гродески, Рузе и отчасти Честера с Юмусом. Восьмым, без сомнения, был Тибериус, но на совещание такого рода он, по всей видимости, попадет нескоро: его работой в ближайшие месяцы станут исключительно рейды “в поле”.

— Что? — все-таки уточнил Честер, хотя Макс считал, что все очевидно.

— Бесконечные коллапсы, — вздохнул Джоук. — Хочется уже какой-то стабильности. И желательно — положительной, потому что стабильная бесконечная жопа надоела тоже.

— Ну, из положительного я могу тебе сообщить, что в этот раз из наших никто не угодил к Шиллеру, — в своей манере приободрил его Честер. — А в остальном... — он пожал плечами, — из хорошего только то, что среди эвакуированных гражданских есть неплохие повара.

— Это, разумеется, просто замечательно! — скривился Рузе. — Особенно учитывая, что из массовых запасов пищи есть только искусственно выращенное мясо и грибы.

— Зато их целых два вида! — не пожелал сдаваться Чесс.

— Зато одинакового вкуса! — отбрил Рузе. — Что-то между картоном и пенопластом. Даже и не знаю, что вкуснее.

— Ты просто не умеешь их готовить, — Чесса сегодня было не сбить с траектории. — А у поваров уже кое-какие идеи есть, к вечеру обещали показать.

— Тогда предлагаю гастрономическую тему перенести на вечернее совещание, — заметил Макс. — Юмус, Джоук, что по расселению в целом? Все обеспечены необходимым минимумом?

— Смотря что считать необходимым, — покачал головой Джоук. — На мой взгляд, условия можно назвать достаточно комфортными, но люди этой страны слишком привыкли к роскошной жизни, поэтому в их глазах они едва дотягивают до приемлемых.

— Это довольно печально, — констатировал Юмус. — Даже минимальные неудобства воспринимаются как настоящая трагедия.

— С людьми определенно надо работать, — и обычно-то немногословный, Кот теперь говорил очень редко. Но от его внимания не укрывалась ни одна самая мелкая деталь, так часто отбрасываемая аналитиками при расчетах как малозначительная. — Юмус, менталисты освоились на новом месте?

— Предлагаешь шарахнуть всех мантрой “Вы бодры, веселы и счастливы!” или “Один сортир на весь барак — это норма”? — поинтересовался Чесс.

Макс подумал, что такой вариант был бы весьма рационален. Но неосуществим, даже если Юмус уколёт вакцину и примется за работу во всю свою мощь.

— Шарахать ничем не нужно, — Себ даже не улыбнулся явной шутке. — Но привнести немного позитива было бы неплохо.

— А заодно обозначить, как всем повезло, что мы смогли их вовремя эвакуировать и готовы обеспечить пищей, водой и защитой, — сварливо добавил Рузе. — А недовольных можно отпустить погулять за периметр. Принудительно.

— Вот вам и нотка позитива, — хмыкнул Чесс. — Предлагаю использовать Касса в мотивационной работе.

— Уверен, они знают, что им повезло, — Макс показал на голоэкраны позади себя. Уже пару дней новости в мире не выходили — люди покинули свои студии, репортеры больше не выезжали на место событий. Телевидение как пласт культуры было потеряно, и Макс думал, что уже навсегда. Но Сеть работала отлично, и теперь стали популярны новостные и политические

стримы. — Если и была в этом мире страна, кто оказался лучше готов к случившемуся, то это Хаордия.

— Покажи мне ситуацию, к которой Хаордия оказалась бы не готова лучше, — фыркнул Рузе. — Может, этот ваш Иуоо был не так уж и неправ?

— Она оказалась не слишком готова к простой жизни, и виноват в этом как раз Иуоо, — спокойно ответил Макс. — Люди так долго привыкали жить в строгих рамках, что, убери их в один момент, начался бы хаос.

— Типичная ошибка всех революционеров, — кивнул Джоук. — Старое разрушили, а как строить новое — еще не знаем.

Рузе покрутил в тонких пальцах стилус.

— Если хорошенько обдумать все факты, Аден ведь тоже диктатор, — сказал он. — Правит железной рукой, гремит на всю Хаордию стальными яйцами. Но зато у него никому не придет в голову закатывать истерики потому, что в душевых нет насадок "Тропический дождь".

— И что нужно разрешить принимать душ пятнадцать минут, а не пять, — добавил Чесс, раздраженно дернув плечом. Его, как "наиболее близкого к немагам элемента", Кот отрядил на обработку подобных просьб, и вчера поздно вечером Макс, выйдя подышать свежим воздухом, нашел Винка, сосредоточенно рубящего дрова.

Макс не стал спрашивать, с чего это такая тяга к древнему ремеслу — его аналитического потенциала вполне хватило, чтобы понять: Винка довели до предела, и он таким образом пережигает адреналин.

— Можно попробовать перенять, так сказать, опыт... — протянул Джоук и выразительно глянул на Кота.

Макс с трудом подавил улыбку. На диктатора их Кот, конечно, не тянул, но, глядя на его ответный взгляд, запросто можно было в этом усомниться.

— Всегда можно применить супероружие, — заметил Рузе с кривой усмешкой. — Тибериус Великолепный — теперь двойного действия. С одной стороны — мотивационные речи, а с другой — генератор атмосферы, в которой буквально тянет немедленно бежать и совершать подвиги. Причем бежать как можно дальше...

— Боюсь, как бы не начались массовые жалобы на жестокое обращение от таких мотиваций, — покачал головой Себ. — Потому что с бактериями Тибериус действительно в некоторых аспектах неудержим. Но при этом великолепен во всем остальном, и тут я готов выставить за ворота любого, кто скажет иначе.

— Думаешь, бактерии неизбежны? — Юмус пригладил и без того хорошо уложенные волосы. Макс давно заметил, что этот жест связан у него с неприятными воспоминаниями. Чаще всего Юмус без нужды трогал волосы, когда приходилось говорить о его хаординском жилище.

— А точно, вы ж тогда с Тибериусом в одном доме жили, — кивнул Себ. — Я, конечно, постараюсь оттянуть этот прекрасный момент, но к концу этой недели все адаптанты А-уровня будут на бактериях. Иначе даже с грибами и синтемясом мы не сможем обеспечить всех едой.

— Все А-шки? — ужаснулся Рузе и посмотрел сначала на Себа, потом на Чесса. — Ты и ты, когда адаптантской крови налагаешься и бактериями закусишь, ко мне подходить исключительно с подветренной стороны!

— Я-то что! — немедленно возмутился Чесс. — Мне достаточно просто не пить пилюли из Тибериуса!

Макс мысленно закатил глаза. Винк был отличным парнем, но его суперспособность превращать любое серьезное собрание в балаган теперь резонировала с любовью Касиля к перепалкам, и вместе это создавало поистине взрывоопасный коктейль.

— Боюсь, что именно в качестве адаптанта ты будешь полезнее всего в ближайшем будущем, — сказал Макс как можно строже. — И пожалуйста, давайте посерьезнее. Шутки про пердеж, без сомнения, актуальны, но есть и более важные проблемы.

— Если не шутить, то скоро мы тут бросаться друг на друга начнем, — по-аналитически сухо заметил Джоук. — Из проблем на сегодня первая — это организовать переселение членов семей и близких родственников, оказавшихся на разных Полигонах. Мы только заканчиваем перепись, но уже набралось более сотни человек. А вторая — надо чем-то занять людей, потому что первые сутки они пребывали в стадии отрицания случившегося, потом была печаль, теперь же они начинают маяться от безделья и творить непотребства. В третьей казарме ночью произошла пьяная драка — спиртное они привезли в числе вещей первой необходимости.

— И что, нам нужен штатный массовик-затейник? — Чесс нахмурился, явно предвидя, кого именно пророчат на сию должность. — Учтите, я могу организовать лишь кружок по выпиливанию лобзиком. Скоростное сколачивание табуреток — как максимум.

— Нет, Винк, им нужна работа, — хмыкнул Рузе. — Уж этой радостью я всех обеспечу. Тем более что нужно как можно скорее начать расширять территорию.

Макс кивнул, Джоук — тоже. А вот Винк с Котом переглянулись.

— Зачем? — напряженно спросил Дерек. — Вы хотите объединить лагеря? Думаете, это возможно?

— Нет, — переглянувшись с Джоуком, Себом и Рузе, ответил Макс. — Нам нужны отдельные полигоны для размещения животных.

— Животных? — нахмурился Чесс. — Зачем, они ж вроде как добровольно эвакуировались вместе с людьми.

— Ты правда не понимаешь? — Касиль насмешливо выгнул бровь.

— Я тоже не понимаю, — довольно резко ответил Кот вместо Винка. — Потрудись объяснить.

Вместо Рузе ответил Себ.

— Там, — он махнул рукой за окно, — уже идет война. В первую очередь — за пищу, но и за все остальные блага тоже. К счастью, нам, людям, участвовать в ней необязательно. Достаточно лишь подождать, пока установятся новые пищевые цепочки и иерархия. И быть готовыми к тому, что часть животных придет искать еду и защиту у нас.

Вопрос: “А нахрена?” буквально светился на лбу у Чесса — читался в двух глубоких морщинах, пересекших его. Но когда Винк открыл рот, с его губ слетели совсем другие слова.

— Думаете, к нам ломанутся животные-аналитики и менталисты? Те, кто соображает, что его могут сожрать, и не очень рад подобной перспективе?

— В первую очередь, — кивнул Джоук. — Слабые, но умные. Кто успеет сообразить и сумеет добраться.

— Хищников в Паоме немного, так что территории лучше сразу огораживать побольше, — уже без тени веселья заметил Рузе. — И разгонять производство пищи на максимум.

— Хищников-то немного, но даже травоядным адаптантам нужен белок, — напомнил Себ. — Так что хищников, считай, прибавилось в разы. Какой-нибудь дикий вепрь с преобладанием адаптантского типа магии высокого уровня будет бойцом не хуже гиены.

— А вепри разве травоядные? — прицепился к словам Рузе.

— Неважно, Себастьян просто привел пример, — Макс не дал совету снов свернуть не туда. Сам-то он прекрасно знал, что вепрь, или по-другому дикий кабан, всеяден, и уж адаптант-то точно сумеет найти себе белок.

— Ладно, давайте по существу, — попыток Кот. — Честер, на тебе вопросы размещения. Юмус, под твою ответственность психологический климат. Джоук, Себастьян, Касиль, с вас расчеты на Полигоны для наших новых граждан, — помолчал, видимо, ожидая вопросов и

уточнений. Но ответом ему была пораженная тишина. — Ну а что, — Кот пожал плечами. — Раз они обрели разум, значит стали личностями. А личности могут иметь гражданские права.

— Права — для тех, кто готов принять и обязанности, — решительно припечатал Джоук. — Нужно подготовить перечень грядущих поправок в Конституцию.

— Будет лучше, если ты воздержишься от расчетов и поможешь мне с этим, — подумав, решил Макс. — Просмотрим мировые законодательства на этот счет, потом я подготовлю тезисы, а ты придашь им нужные формулировки.

— А с расчетами я вам подсоблю, — Чесс предложил Себу и Касию свою кандидатуру. — Все равно придется время от времени пить аналитиков, своими мозгами я всю эту гору не потяну. Уважаемые шефы и патроны, а можно мне подкрепление брать, если что? — он снова состроил свою излюбленную мину “Честер ноет”. — Суре́й там или Барвенталь? Натали разрулит проблему красотой и дипломатией, а Николай — крепким словом.

— Это у Ти́бериуса спрашивай, — переадресовал Макс. — Если они будут ему нужны, значит, придется справляться самому.

Тут хлопнула входная дверь в апартаменты.

— Нужны кто? — раздался веселый голос Ти́бериуса, и сам он резко затормозил у стола.

Если для кого-то новые обстоятельства и казались катастрофой, то только не для Джо-натана. Драться, работать в поле и иметь возможность почти не сдерживать форсаж — это все просто не могло ему не нравиться.

И даже синтемасо и бактерии не могли испортить ему настроение.

— Суре́й и Барвенталь, — мгновенно подсуетился Винк, бросив страдать. — Я понимаю, что обмен “полевая работа бок о бок с Ти́бериусом” на “разборки в пятом бараке” неравноценный, но не с новичками-аналитиками ж мне туда переться. Они после такого точно с магическим истощением слягут, разбаловали их начальники, что предыдущий, что теперешний.

— Забирай, — с легким сердцем отмахнулся Ти́бериус. — Немагам все равно сейчас за оградой делать нечего. Больше сил уходит, чтобы их защищать.

— На вас снова напали? — нахмурился Кот.

— Регулярно нападают, — в голосе Ти́бериуса послышалось настоящее удовольствие. — Правда, скорее проверяют, чем всерьез пытаются драться. Отступают после первого же отпора. Мы даже на поражение не бьем — так, пугаем.

Рузе нахмурился.

— Рискую показаться бессердечным и все такое, — он сделал неопределенный взмах рукой. — Но в зачинщиков нападения стреляйте, причем боевыми патронами. Убивать не обязательно, цельтесь в крупную мышцу.

— Чтобы не привыкли, что ответа не будет? — Кот кивнул. — Я поддерживаю. Но, Ти́бериус, безопасность твоя личная и твоих подчиненных — главный приоритет, ты меня услышал?

— При всем уважении — не учите батьку детей делать! — фыркнул Ти́бериус и сел на свободный стул. А потом вдруг растерял всю свою веселость и вымученно глянул на Себа. — Дай пилюль, а? Жрать хочу — умираю.

— Идем, — согласился Себ. — И я, пожалуй, тоже ими закушу.

— Ну началось... — простонал Рузе. — Я буду у себя, — и первым решил, что совещание закончено. Встал, выпрямился во весь свой рост и ушел, с точки зрения адаптантов совершенно нелепо переставляя ноги и размахивая руками.

УС1

Глава 6

Тибериус неся по широким коридорам испытательного Полигона, с легкостью лавируя между идущими по ним людьми. Вот все-таки у Биокорпорации все всегда было чуточку лучше — по родным коридорам Офицерата он на такой скорости мог двигаться разве что по потолку, да и то, если бы Джоук утвердил смету на специальные крепления. Не крошить же бетон пальцами каждый раз. Хотя однажды Тибериус так сделал, но тогда того требовал случай. И все равно коридоры в Офицерате могли бы быть и пошире.

На самом деле спешить сейчас было особо некуда, но свободного времени выпадало не так уж и много, поэтому хотелось экономить каждую секунду. Так что до дальнего помещения конюшни он добрался бегом — не в форсаже, но уже почти.

Очень удобным оказалось и то, что здесь уже были конюшни — с лошадьми Биокорпорация работала давно и плотно. Так что перевезти сюда офицератских коней труда не составило. В том числе и Гаса...

Постояв перед дверью конюшни целую секунду — неприлично долго для самого себя, — Тибериус вошел внутрь.

Его встретила привычная смесь запахов сена, лошадиного пота, моющих средств и шерстяных попон. И многоголосый хор приветствующих его лошадей. Из денников высунулись больше двух десятков конских голов, и на Тибериуса уставились не меньше полусотни внимательных глаз.

Но тот, к кому в первую очередь пришел Тибериус, не спешил с приветствием. Он уже почти дошел до самого дальнего денника, когда из глубин помещения наконец раздалось фырканье, а затем короткое ржание.

Гас — его Гас — никогда не ржал, иначе как смеясь или ликуя. Этот, новый Гас, выражал свои эмоции шумно и часто. И сейчас он был ему не рад.

— Ну извини, — Тибериус развел руками. — Признаю, я был неправ. И это сугубо твое право — ходить с нечесанным хвостом и гордо носить в нем репы.

Гас, громко стуча копытами, перешел из одного угла денника в другой, грозно сверкая глазами и раздувая ноздри. Тибериус с грустью подумал о том, что скоро придется заниматься расчисткой его копыт: по сравнению с этим репы — сущая мелочь. В прошлый раз они скандалили три дня, прежде чем Гас начал хромать из-за неравномерно отросшего копыта и сдался.

— Послушай, ну я ведь хочу как лучше, — Тибериус облокотился на дверь денника и поставил подбородок на сложенные руки. — Ты ведь не какой-то там дикий неразумный мустанг. Ты — полноправный член цивилизованного общества.

Вместо ответа Гас взмахнул головой. Отросшая и тоже нечесаная грива должна была взлететь здоровенным веером, но вместо этого вверх взметнулись жесткие лепешки — Гас не давал ее расчесывать ни Тибериусу, ни конюхам, и в результате на нее налипли не только репы и чертополохи, но и солома, намертво сцепившись в неразбираемые конгломераты.

Осознав, что миг триумфа стал актом позора, Гас мощно ударил передней ногой в пол. Из соседнего денника раздалось укоризненное ржание: к разговору присоединилась Джинджер.

Вот с ней-то новый Гас нашел общий язык почти мгновенно. Мало того, увидев ее впервые после разблокировки вируса, он тут же заново влюбился в свою подругу. Джинджер поначалу его сторонилась — даже будучи не такой сильной магически, как Гас, она все равно почувствовала разницу. Но потом все пошло как надо.

А Винд и вовсе не менял своего отношения к Гасу. Как считал его лучшим другом до болезни, так и относился к нему после. Хотя сам Гас пару раз пытался “давить авторитетом”, решив, что Винд тоже претендует на Джинджер. Пришлось Тибериусу рассказать ему, какие узы на самом деле связывают их всех, и лишь после этого новоявленный ревнивец утомился.

— Ты же понимаешь, что теперь ее только брить? — вздохнул Тибериус. — Будешь, как я, — он с улыбкой провел рукой по стриженной макушке. Как и обычно, к концу дня укороченные под машинку волосы отрастали на пару сантиметров, становясь вполне себе стрижкой. Завтра они уже будут лежать симпатичными волнами и падать на глаза челкой. Тибериусу это нравилось, так что он частенько стригся только раз в два дня.

Он ожидал нового взрыва негодования, но Гас лишь дернул ушами. А потом подошел, посмотрел Тибериусу в глаза и громко фыркнул.

— Это “да”? — Тибериус вздернул бровь. — Или “нет”? Выражайся, пожалуйста, яснее — я по-лошадиному не понимаю.

Гас закатил глаза, почти так же, как и раньше, а потом мотнул головой в сторону, где на стене висели его личные расчески и щетки. Лошадей перевозили хоть и в спешке, но обстоятельно, конюхи не забыли ни амуницию, ни предметы ухода.

— Так, уже понятнее, — Тибериус кивнул, пытаясь сдержать тожествующую улыбку. — Но все-таки что именно делаем: пытаемся расчесать или стрижемся?

Гас заржал — на этот раз вполне добродушно, подошел к окну в проход, и, вытянув голову, коснулся носом коротких волос Тибериуса. Еще и фыркнул, обдав макушку влажным теплом.

— Отлично! — в груди сделалось тепло и весело — далеко не только от того, что наконец-то можно будет состричь весь этот ужас, но и от того, что у них наконец-то случился полноценный диалог. — Тогда я сбегая за машинкой. Может, сахара все-таки принести?

Удивительно, но даже на предложение угощения Гас теперь реагировал так, будто это оскорбляло его достоинство. Вот и сейчас он прижал уши, ясно давая понять: да, он согласился на стрижку, но перегибать не стоило.

Ну и ладно. По пути из дома к конюшне Тибериус все равно заскочил на кухню и взял несколько кусков сахара — Джинджер и Винд ему точно будут рады. А Гас, раз уж такой гордец, обойдется зерном и сеном.

В итоге они отлично провели время. Тибериус считал огромной победой разрешение привести в порядок хотя бы гриву, и почистить шкуру предлагал просто на автомате. Гас же неожиданно согласился и не возражал, когда Тибериус прошелся жесткой щеткой и по копытам.

Без длинных спутанных волос Гас стал выглядеть... брутально. И без того крутая шея стала визуально толще, а умный взгляд, раньше скрытый челкой, — выразительнее. Теперь он больше напоминал боевого богатырского коня, нежели элегантную спортивную лошадь.

— Ну, смотри! — Тибериус вынул припасенное специально для этого зеркало. — Красавчик же?

В ответ Гас заржал — коротко и предостерегающе, мол, следи за языком. Но в зеркало посмотрел. И “завис” перед ним надолго, рассматривая себя то с одной, то с другой стороны. Увиденное его явно впечатлило, причем эмоции были приятными. Тибериус с привычной уже тоской подумал, что и к этому придется привыкать: длинногривого Гаса он больше не увидит.

— Ну ладно, — Тибериус наклонился, собирая с пола шерсть. — Я пойду. Постараюсь зайти завтра. Знаю, что скучать не будешь, но все же...

Гас остановил его коротким ржанием. И, помедлив секунду, повернулся задницей.

— Что, хвост тоже побрить? — не удержался Тибериус и, подняв машинку, выразительно ею вжикнул.

Гас раздраженно фыркнул и топнул ногой.

— Ладно, ладно, — рассмеявшись, Джонатан убрал отлично послуживший прибор в чехол и пошел за расческой и специальным спреем.

Кажется, спать он сегодня ляжет нескоро. Но это определенно того стоило.

— Здравствуй, Максимус, — Аден принял звонок не сразу, несмотря на предварительную договоренность. — Прости, что заставил тебя ждать, я знаю, какая сильная сейчас нагрузка, — и он зашуршал оберткой белкового батончика.

— Здравствуй, Аден, — кивнул ему Макс и поправил настройки голоэкрана, чтобы лицо Главного Мага Хаордии было не так близко. — Не страшно. Эти секунды теперь ничего не решают. А если и решают, то не для меня. Как у вас обстановка?

Аден поиграл желваками.

— В целом — удовлетворительная, — сказал наконец. — Жертвы среди людей минимальны, всех разместили в безопасных местах. Производственная инфраструктура функционирует примерно на треть от привычного объема, хотя это тоже сильно усредненные показатели. Если брать машиностроение и добывающую промышленность, то они на полном нуле, а вот производство лекарств и продуктов питания мы смогли удержать почти на сто процентов.

— А что животные? — уточнил Макс. — У вас ведь немало хищников.

— Как ни странно, хищники нас пока почти не беспокоят, — покачал Аден головой и вдруг усмехнулся. — Вот мне интересно, ты как крутой аналитик сможешь просчитать, кто в итоге оказался самой большой угрозой?

— Неужели носороги? — Макс невольно передернулся, снова подумав о том, что Паоме повезло с фауной еще больше, чем с флорой.

— Они тоже в города не лезут пока, — Аден смотрел выжидающе, а Макс тщетно пытался решить задачку. — В общем, страусы — самая большая наша угроза. Силищи в итоге как у меня, а мозгов даже у аналитиков меньше, чем у нулевика с диагнозом умственной неполноценности.

— Страусы? — переспросил Макс, одновременно с этим отправляя в Систему запрос о поиске информации. — Да, у них задатки настоящих бойцов. Но до заражения они ведь были довольно пугливы. Может, и сейчас попробовать, например, сирены?

— Попробую, — вздохнул Аден. — Все попробую. Но как бы не кончилось отстрелом. И даже не жалко будет — разума там как не было, так и нет!

— Настолько сильный урон? — удивился Макс, а Аден вместо ответа передвинул камеру так, чтобы хорошо видно экран перед его столом, и включил видео.

Ролик был короткий и без звука, вероятно, спецы Адена снесли аудиодорожку. Но Макс ухватил знаний, опыта и силы воображения, чтобы самому "озвучить" увиденное.

Камера неизвестного очевидца событий запечатлела, как с десятков страусов расправляется с рейсовым автобусом на восемнадцать-двадцать мест. Поначалу птицы встали на дороге, растопырив крылья и распушив перья. Когда автобус остановился, они стремглав бросились к нему и принялись колотить по стеклам своими мощными клювами. А дальше в ход пошли и ноги — цепляя когтями обивку, страусы отдирали ее большими кусками.

— Эти когти как ножи, — заметил Аден негромко. — И размером, и остротой. Я лично видел, как один страус вспорол когтем корове брюхо и начал жадно поедать внутренности. Корова, кстати, аналитиком была. Ты бы видел ее глаза.

— Спасибо, я воздержусь от подобных знаний, — поспешил откреститься от предложенного Макс, пока Аден не надумал показать ему это воочию, запустив соответствующее видео. — Думаю, будет нелишним распространить эту информацию среди руководителей остальных государств. Понятно, что в том же Вазауксе страусы не живут в дикой природе, но наверняка содержатся в зоопарках. Полагаю, нам стоит создать что-то вроде публичной библиотеки подобных знаний, — добавил он, подумав. — Как конкретно подействовал вирус на тех или иных животных, какая из разновидностей вируса возобладали в той или иной популяции. И чего стоит опасаться в первую очередь.

Аден подумал немного, потер подбородок и неохотно согласился:

— Надо. Но, честно говоря, совсем не до этого сейчас. И без того голова трещит и у меня, и у всех наших аналитиков. Мы укрепляем стену. Думается мне, что хищники не заставят себя долго ждать, так что планируем ставить купол.

О куполе ни Макс, ни Джоук с Себом ни разу не подумали. Но, с другой стороны, Адену предстояло накрыть куда меньшую площадь.

— Насчет головы это ты прав, я почти постоянно нахожусь в форсаже. — подтвердил он первое утверждение Адена. — У тебя хоть гражданские более адекватные, а мы тут то сопли подтираем, что драки разнимаем. Винк с завтрашнего дня решил привлекать их к работам в соответствии с профессией и квалификацией, а то совсем с ума сойдут.

— В Элдобарии еще хуже, там в лагерях-убежищах началось расслоение немагов на слои, — поделился знаниями Аден. — Почти как в тюрьмах, есть "смотрящие" и "опущенные".

— Дикость какая, — Макс мысленно дал себе задание раздобыть в Сети все сведения на этот счет. — А местный Офицерат куда смотрит?

— А его практически нет, — Аден потянулся за еще одним батончиком. — С началом эвакуации они затянули, и в результате офицерам пришлось буквально своими телами закрывать немагов. Больше половины адаптантов погибли сразу, остальные или пережгли магию гиперфорсажами, или бежали, опасаясь расправы или от толпы, или от животных.

Макс знал, что во многих странах люди еще не успели толком оправиться от последствий эпидемии М-Блока, но такого все-таки не ожидал. Хотя если сравнивать с Новой Минтерикой...

— Там хотя бы попытались спасти немагов, — вздохнул Макс. — В Минтерике много чисто немагических поселений, их в итоге просто бросили. Слышал об этом? У них там огромное количество хищников — и волки, и дикие кошки всех мастей, и медведи, и тюлени. Офицеров не хватило, чтобы защищать все подряд, а обычные маги побоялись ввязываться. Погибли целые деревни и даже города.

— Да, как раз вчера обсуждали это, — подтвердил Аден. — Это было одной из повесток еженедельного совещания моих аналитиков. И знаешь, какой вопрос задала мне Севджи, главный аналитик, и на него никто не смог ответить, даже я? А что у нас в водоемах? Я знаю, в Хаордии нет морей, но реки и озера-то имеются. Ты направлял людей посмотреть, как там дела?

— Какой там, — Макс обреченно махнул рукой. — У меня чуть больше трехсот полностью обученных офицеров-адаптантов, а задействовать в полной мере можно только половину — остальные слишком низкого уровня, чтобы пускать их в город. Это чересчур опасно. Все, что мы сейчас можем — совершать короткие вылазки за самым необходимым, причем из еды берем только что-то типа кофе. За все, что может восполнить дефицит белков, жиров и углеводов, придется драться.

— С заключенными решили, что делать? — складка меж бровей Адена, и без того глубокая, превратилась в настоящий каньон. — Геллорат выпустил официальное уведомление, что преступников они не спасают, чтобы, я цитирую: "Сосредоточить все свои ресурсы на помощи законопослушным гражданам страны".

— Тюрьма у нас на отшибе, там прекрасная охрана, — разумеется, Макс подумал и об этом. — Почти все А2. Пока мы их "законсервировали", но уже обдумываем возможность частичной амнистии на особых условиях. Не для всех, разумеется.

— Особые условия — это укол М-Блока, я понимаю? — уточнил Аден. — Я тоже к этому склоняюсь. У нас главная проблема в том, что тюремный комплекс расположен глубоко в пустыне. Они автономны, охрана держит все под контролем, но их запасов воды и пищи хватит не больше чем на месяц.

Да, это была проблема Хаордии — расстояния. Хотя проблемой размер страны стал именно в этом случае. В многих других это было преимуществом: у животных было достаточно места для жизни, чтобы не лезть в изначально не приспособленные для них города. Паома же

была суперкомпактным государством, и тесный контакт людей и обретших разум животных оказался неизбежным.

— Для кого-то М-Блок, для кого-то — браслет, — кивнул Макс. — А кто-то... — он помолчал. Решение было крайне тяжелым и спорным, но ввиду катастрофической нехватки сильных магов нужен был каждый человек. Например, Летиша, мать-основательница Спеладрома, уже тренировалась вместе с офицерами Тибериуса. Но был еще один человек, чьи уникальные способности мага А1 очень быгодились всей стране. Вампира А1. Такого же, как Винк, да еще и с большим опытом работы с донорской кровью.

Аден посмотрел на него, прищурившись.

— Договаривать будешь или сменим тему? — спросил прямо.

— Джонни-Паралитик, — озвучил Макс, зная, что Аден поймет. — Его знания по части животных оченьгодились бы, но я понятия не имею, как сдержать его в узде.

Едва ли не впервые на лице Адена проступили эмоции.

— Его? — Аден ухмыльнулся. — Да элементарно. Заставь подписать соглашение, что пилюли выдаются только под конкретное задание. И в случае невыполнения условий ты просто исключаешь его из программы и переводишь к простым немагам.

— Если бы все было так просто, — покачал головой Макс. — Джонни-Паралитик — это не наш мирный беспроблемный Винк. Этот человек знает и без Гродески, как добыть магию, и не гнушается самыми подлыми и страшными способами. Я дам ему пилюлю из Тибериуса, а он в ответ перегрызет мне горло, сольет кровь, разольет ее по пробиркам и умчит в далекие дали. Весь мир теперь — поставщик магии для таких, как он.

Аден задумался.

— Вживите ему дистанционно управляемую капсулу с дозой М-Блока, — предложил таким обыденным тоном, будто они обсуждали меню офицератской столовой. — В такое место, чтобы он сам не вытащил, даже напившись Тибериуса — в черепную коробку, да поглубже, рядом с продолговатым мозгом. Полушария он может разворотить — пока суть да дело, они восстановятся. А вот с дыхательным центром шутики плохи, такое повреждение смертельно и для меня, и для Тибериуса.

Макс кивнул — такое, разумеется, приходило и ему в голову.

— Это кажется разумным, но у меня есть сразу несколько вариантов, как не дать никому из нас нажать на нужную кнопку. И уверен, что хотя бы до одного Джонни додумается даже без пилюль из моей крови. В конце концов, у него было много времени для размышлений — тело не слушается, зато мозг работает.

— Он настолько плох, как я слышал? — спросил Аден. — Во время следствия вроде он был на ногах.

— Да, тогда по результатам обследования Шиллер не нашел никаких признаков паралича, — кивнул Макс. — Но шулка судьбы оказалась в том, что паралич у Паралитика был не травматической природы.

— То есть авария в юности — это фальшивая история? — Аден коротко усмехнулся. — Ну и горазд врать ваш Паралитик, почти как Иуоо.

— Не совсем, — Макс без труда вытащил из памяти подробности давнего дела. — Несколько лет Паралитик правда был прикован к креслу, а потом начал пить кровь магов и снова встал на ноги. Шиллер был уверен, что паралич не вернется, но через несколько месяцев после помещения в тюрьму Джонни внезапно стал падать.

— Просто так? — уточнил Аден.

— Просто так, — кивнул Макс. — Поначалу, конечно, думали что Джонни подвергается насилию со стороны охранников, даже расследование проводили. Потом предполагали отравление — тоже не подтвердилось. В итоге пришлось обращаться к врачам, работающим с немагами, и у Джонни был диагностирован один из видов амиотрофического склероза. Это заболе-

вание, характеризующееся поражением и гибелью клеток головного, спинного мозга, которые отвечают за движения мышц.

— Генетика? — нахмурился Аден.

— Наверное, я не слишком вникал, — Макс подумал, что, наверное, зря. Теперь надо было обязательно восполнить пробел в знаниях, раз уж придется тесно общаться с Паралитиком. — Тогда мне было достаточно знать, что без крови магов Джонни не то что на ногах из тюрьмы не уйдет, а и на руках уползти вряд ли сможет. А уж о том, чтобы Джонни не добрался до крови, я позаботился: с ним работали исключительно немаги.

Аден помолчал, обдумывая услышанное.

— Тогда у тебя остается только один выход, — сделал он вывод. — Уколоть Юмуса вакциной короткого действия и поправить Джонни мозги. С Иуоо у него отлично получилось.

Макс не был уверен, что слово “отлично” точно описывало случившееся. Все-таки был в их поступке элемент карательной ментальной психиатрии, причем без суда и следствия. Иуоо, кстати, так больше никто и не видел, и Макс для себя решил, что тот наложил на себя руки. С вероятностью девяносто пять процентов так и было.

— Видишь ли, в чем дело... — все-таки ответил он Адену. — Наверное, Юмус мог бы поставить как-то ментальный блок на определенные действия. Но где гарантия, что Джонни не найдет животное-менталиста, не выпьет его крови и не избавится от навязанных оков?

— А менталисты разве могут править мозги сами себе? — резонно возразил Аден. — И никто не мешает тебе применить двойную страховку — и капсулу, и Юмуса. Ну и еще какой-нибудь ошейник со взрывчаткой вдобавок. Новую голову мы с Тибериусом тоже выращивать не умеем.

— Пожалуй, в случае с Паралитиком ни одно средство не будет излишним, — согласился Макс. — Спасибо за советы и прости, что занимаю твое время своими проблемами.

— Не стоит извинений, перемена объекта внимания мне на пользу, — Аден взял очередной белковый батончик. Макс на автомате подумал о том, что Тибериус за это время прикончил бы не меньше дюжины, и в очередной раз сделал вывод, что каждый маг А1-уровня универсален, даже если у них одинаковая модификация вируса. — И я начинаю приходить к мнению, что возвращение всемирного комитета, собранного в прошлый раз, не лишено смысла.

— Чтобы мы с тобой решали еще и чужие проблемы? — Макс невесело усмехнулся. — Я бы скорее предложил объединиться на нашей территории. Можно было бы очистить и заново заселить город... — он замолчал, понимая, каким сложным, но вместе с тем вполне реальным и заманчивым было бы такое решение.

— Что я слышу? — Аден расщедрился на полноценную улыбку. — Верховный маг Паомы не хочет спасать мир и предлагает мне заботиться только о своих? — он медленно кивнул. — Мне определенно нравится твое предложение. И насчет города я тебя тоже поддерживаю.

— В таком случае, нам осталась самая малость, — Макс вернул улыбку, но, кажется, она получилась не слишком жизнерадостной. — Все подготовить.

— Ну это вам, — снова нахмурился Аден. — У нас есть “малость” посерьезнее. Прежде чем готовиться к переезду, нам неплохо бы справиться с другой задачей. Выжить.

— И по возможности с минимальными потерями, — добавил Макс. — Эта задача и для нас актуальна, пусть и без безумных страусов в условиях.

— Не напоминай о них, — попросил Аден, впервые на памяти Блейна не рванувшись на решение задачи, а отодвинув ее “на потом”. — Когда планировать новый сеанс связи? После-завтра?

— Предварительно да, — кивнул Макс. — В то же время. Будем держать друг друга в курсе. А я поставлю задачу как можно быстрее нарастить мощности производства белка.

— Да, — Аден коротко кивнул. — И спасибо за пилюли эти ваши. С бактериями. Без них даже не знаю, до чего бы мы докатились.

— Мы тоже, хотя особо чувствительные граждане-немаги уже начали жаловаться на “неприличные звуки, издаваемые организмами офицеров”, — Макс покачал головой. — Касиль посоветовал им надевать на носы прищепки или валить за периметр, мол, там исключительно свежий воздух и совершенно беззвучно работающие желудки хищников. Желающих что-то не нашлось.

— Дельный мужик, — вынес неожиданный вердикт Аден. — Все тогда. До связи. Если что — пиши.

Макс мысленно задался вопросом, а что сказал бы Аден о Рузе, пообщайся он с ним лет десять-двенадцать назад. Но вслух этого говорить не стал. Попрощался, не тратя лишнего времени, которого не было ни у кого из них, и разорвал связь.

Глава 7

П

“Окей, буду должен”, — по-быстрому написал ответ Чесс и на всех парах рванул к административному корпусу.

Хотя, по идее, можно было и не спешить — по две порции рагу из настоящего мяса им с Котом оставят. Чесс подумал, что нужные знакомства — это удобство, а не коррупция, и еще немного ускорил шаг: есть хотелось невозможно.

Хотя, наверное, стоило рассуждать уже по-взрослому. Как-никак он не просто стажер в Офицерате, сведший дружбу с Главным Офицером, а давно уже полноправный начальник отдела. Так что порции ему оставят вовсе даже и не по благу. Хотя именно сейчас очень хотелось побыть именно стажером, а не начальником. Потому что дел было просто невпроворот, и даже на обед оставались считанные минуты.

Кот тоже был занят. Но хоть не говорил ни с кем по громкой связи, так что Чесс спокойно зашел в его комнату, где теперь располагался и кабинет.

— Сейчас, пять минут... — рассеянно сказал Кот, не поворачивая головы.

В таком состоянии, как Кот был сейчас, пять минут вполне могли превратиться в полчаса. Чесс “заморил червячка” белковым батончиком и улегся на диван, не забыв снять обувь.

Из-за того, что кабинет и спальня теперь были в одной комнате, этот самый диван приходилось раскладывать вечером и собирать утром. Чесс, выпади ему такое несчастье страдал бы на все лады и уже через неделю бы плюнул на это дело, просто заправляя постель и накрывая ее пледом. Но Кот был непреклонен..

— Глава Офицерата не может проводить совещание на фоне подобного бардака, — заявлял Кот. — Хватит с меня времен М-Блока, когда в одном изоляторе приходилось и жить, и работать.

Чесс почти задремал, когда в дверь вдруг постучали. Кот оторвался-таки от монитора и удивленно обернулся, встречаясь с Чессом взглядом. С переездом на вотчину Биокорпорации больше никто не ходил к начальству в кабинет без предварительного сообщения, даже Джоук из соседней комнаты.

— Кот, извини, — послышался отчего-то растерянный голос Себа. — Но там к тебе пришли. Кажется это твоя...

— Он здесь? — холодный незнакомый женский голос бесцеремонно его перебил. — Спасибо, мистер Гродески, дальше мы сами. В конце концов, я ведь его мать, — и с этими словами дверь распахнулась.

На пороге стояла красивая статная женщина, в которой было никак невозможно заподозрить мать Дерека.

Хотя нет, не так. “Заподозрить в женщине мать,” — неправильная конструкция. Надо как-то по-другому.

Все еще занятый тонкостями филологии, Чесс медленно сел и одернул завернувшуюся на спине футболку.

Гостя тем временем оглядывала комнату.

— Сойдет, — наконец сказала она. — Но диван заменить на кровать и выкинуть отсюда весь этот хлам, — показала на заваленный бумагами стол. — А вот это сжечь, — ткнула пальцем в спинку кресла.

Этот образец деревянного зодчества не шел ни в какое сравнение с тем, что стоял в кабинете Главы в здании Офицерата. Никаких ценных пород древесины, никакой тонкой резьбы — Чесс делал его наскоро из попавшегося под руку материала. Но в нем было самое главное

— подогнанная под особенности фигуры Дерека форма, позволявшая телу не уставать даже после двенадцати часов кряду, проведенных за столом.

— Кресло нормальное, — возразил Чесс. — Будет время — покрашу.

— Не трудитесь, — женщина развернулась к нему и вдруг улыбнулась слегка пластиковой, но красивой улыбкой. — Мистер Винк, верно? — она протянула ему руку. — Я Элайза Кот. Очень приятно познакомиться, но буду благодарна, если вы оставите нас. Мы с сыном давно не виделись. Правда, Дерек? — улыбка, адресованная напряженно молчавшему Коту, едва ли была натуральнее или теплее.

Но заговорил Кот своим обычным суховатым спокойным голосом.

— Здравствуй, мама. Рад, что ты благополучно добралась до укрытия. Но извини, я занят. Постараюсь навестить тебя на этой неделе.

— Интересно, чем? — маска приветливости, и без того трещавшая по всем швам, развалилась окончательно. И Чесс увидел, что совсем не родственные чувства заставили миссис Кот прийти сюда. — Какое дело настолько важно, что ты даже не изволил поинтересоваться, как я живу?

— Я знаю, как ты живешь, — опять же абсолютно ровным тоном ответил Кот, хотя Чесс на его месте уже от одной этой формулировки вскипел. — Более того — ежеминутно решаю самые важные вопросы, чтобы тебе и всем остальным жилось еще лучше.

— Да куда уж лучше, — холодно улыбнулась миссис Кот. — Один душ на пятьдесят человек и армейская койка с панцирной сеткой вместо матраса. А кормят нас чем? Ты вообще в курсе, что у меня особая диета, и макароны с искусственным белком для меня — смерть?

У Чесса уже начинало “подгорать” и в голову упорно лезло “миссис Кошка”, хотя он и без Рузе знал, что по родам изменяется только очень малое количество фамилий. Например, у выходцев одного из районов Новой Мистерики.

— У ста двадцати четырех человек на этом полигоне сахарный диабет, им вообще нельзя макароны, — абсолютно безэмоционально ответил Кот. — Но либо так, либо никак. И я повторяю: я в курсе всего на этом Полигоне и в принципе в этой стране. Нет нужды приходить и сообщать мне лично.

— Да пока к тебе не придеешь, ты ж о матери и не вспомнишь, — “Кошка” почти шипела. — На остальных мне плевать. Ты и твой подчиненный лишили меня жилья, ухода за кожей, фитнеса, мой диетолог оказался в другой резервации — я терпела. Но вытирать о меня ноги — не позволю. Не можешь обеспечить матери отдельную комнату и индивидуальное питание — я буду жить с тобой. Я заслужила горячую ванну каждый день, апельсиновый сок и натуральный кофе на завтрак и рыбный стейк на обед.

Все. Предохранительный клапан сорвало, и гейзер красноречия забил.

— А говна на лопате ты не заслужила, кошка драная? — поинтересовался Чесс. Сунул ноги в кроссовки и поднял зад с дивана. — Макароны ей, видите ли, задницу забетонировали. А когда твой ребенок впроголодь рос, чего молчала? Даже у нас в приюте адаптантов мясом досыта кормили, а он был худшим в городе.

У Элайзы сделался такой вид, будто посреди комнаты вдруг появилась лошадь и навалила смачную кучу.

— Чесс, сядь, — вот теперь голос Кота внезапно прозвучал мягко. — Она уже уходит. Да, мама? — он холодно посмотрел на мать.

Голос Кота был словно теплое одеяло, накинутое на голые плечи сироты-мальчишки, опять проснувшегося в слезах, потому что приснились родители. Чесс смутился, ведь, если разобраться, грубить Элайзе он не имел права, не его разборки. Но не чувствовал себя неправым, в приюте ведь было заведено: за своего порвем любого, неважно, городской ли пришел на их территорию, или из соседнего приюта пожаловали. И плевать, если еще вчера сам дрался с этим самым “своим” до крови — перед лицом общего врага все вставали в единую шеренгу.

Чесс сел, сложил руки на груди, давая Элайзе понять, что пасть-то он закрыл, но это не значит, что зубов лишился.

— Мне кажется, вы забываетесь, мистер Винк, — наконец пришла в себя Элайза. — Неужели ты позволишь своему подчиненному со мной так разговаривать?! — она уставилась на Кота одновременно с возмущением, обидой и таким осуждением, что от него хотелось чем-нибудь закрыться.

Кот секунду помолчал, открыто встречая этот взгляд.

— Подчиненному, возможно, и не позволил бы, — сказал затем. — И то смотря какому. Тому, кто знает меня гораздо лучше, чем ты — почему нет? И уж конечно я позволю это своему другу. Ему, в отличие от тебя, не все равно, что ем на обед я. Для справки: все те же макароны.

Теперь посреди кабинета было не лошадиное дерьмо. Судя по выражению лица миссис Кот, она попала на пиршество Дьябло и ее соплеменников, раздирающих пятидневный труп носорога где-нибудь в северной части Хаордии.

— Так ты просто спрятался за его спину? — скривилась она, а потом расхохоталась. — Трус, даже мнения своего не имеешь! Ну и подлец же твой отец! Слил весь генетический мусор в один-единственный сперматозоид!

— Трус, — кивнул Кот, и Чесс просто не мог поверить своим ушам: его голос даже сейчас был спокоен. Ни затаенной дрожи, ни едва сдерживаемой ярости. — И подлец. Кстати, отец тоже где-то в казармах. Встретишь — передавай привет. На этом все, — он кивнул на дверь. — В следующий раз Секретарь тебя не пропустит, так что не трудись снова проделывать столь длинный путь.

— Все равно я хочу отдельную комнату, — уже из чистого упрямства выпалила она и, круто развернувшись на каблуках, вылетела из комнаты. Чессу даже пришлось силой удержаться на месте, так хотелось выглянуть в окно и убедиться, что в обратный путь она отправилась пешком, а не оседлала метлу, так миссис Кот напоминала ведьму из старых сказок.

Кот откинулся на кресле. Задумчиво погладил браслет на руке. И негромко попросил:

— Запри, пожалуйста, дверь.

Чесс подорвался с места. Хорошо, что в нем сейчас не было никакой крови, кроме его собственной — а то сломал бы ключ, с такой энергией он повернул его в замке. А потом вернулся к Коту.

На душе выла Дьябло: Чесс никак не мог взять в толк, что мама — та, от которой остались лишь воспоминания о нежных духах, теплых осторожных пальцах, убирающих волосы с пылающего от лихорадки лба, и голосе, читающем сказки — может быть вот такой. Злой, надменной, и до ужаса неправильной.

И в то же время Чесса мучило ощущение, что он снова налажал. Причем в особо крупных размерах.

— Прости, я не должен был так с ней говорить, — покаянно сказал он и пристроил зад на рабочий стол Кота, тщательно проследив, чтобы не сесть на документы. — Но Дерек, она такое несла — у нас в приюте бы голову проломили за половину сказанного!

На это Кот лишь горько усмехнулся, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. На шее и вздулись жилы, ноздри Дерека хищно раздувались, когда он с шумом выдыхал.

— Она тебя недостойна, — продолжил Чесс речь в свою защиту. — И пусть не свистит потом, что выпестовала из тебя великую личность и все такое.

— Ты все правильно ей сказал, — пробормотал Кот, разжимая кулаки и наконец-то расслабляясь. — Может, и не стоило, конечно. Но по сути правильно. Знаешь, — он вдруг усмехнулся, так и не открывая глаз, — у меня когда-то мечта была: натравить на нее Касса.

— Чтобы он ей по пунктам разложил, как она была неправа? — догадался Чесс. — Мне кажется, ты и сам сейчас неплохо справился. А чего она вообще на тебя взъелась-то? Не хотела иметь детей? Так не принимала бы антидот.

— Даже не спрашивай, — протянул Кот тоскливо. — Что бы я ни сделал, все будет не так. Ты думаешь, когда я стал даже Верховным Магом, то удостоился хотя бы короткого поздравительного сообщения? Нет, она, конечно, написала. Список требований, что нужно изменить в законодательстве, и какие льготы нужны лично ей. Я даже читать не стал.

— Странно, что она не затребовала с тебя алименты, — сказал Чесс и по тому, как пальцы Кота снова сжались в кулаки, понял, что опять ляпнул, не подумав. И попал в самое болезненное место. — Что, подала? — спросил, ощущая даже не ком, булыжник в животе. Его мама никогда бы такое не сделала. Да ладно его, мама Сантьяго, запойная пьяница, бывшая детей почем зря и зарабатывавшая на очередную бутылку попрошайничеством, никогда бы не подумала о таком. Сантьяго и трое его братьев жили в приюте по решению суда, и мать регулярно приходила с полными карманами конфет. Всегда грязная, всегда пьяная, и конфеты были самые дешевые. Но приходила же и горько плакала, если Сантьяго отказывался от угощения. Младшие, понятное дело, конфетам были рады.

— Я не стал доводить дело до суда, — сказал Кот глухо. Он наконец посмотрел на Чесса. В его глазах не стояли слезы, но взгляд был совершенно больной. — Просто платил ежемесячно, сколько она просила. К счастью, она понятия не имеет, сколько получает Глава Офицерата.

— Вот уж точно, к счастью, — кивнул Чесс. — А что отец? Мне почему-то казалось, что он умер, а ты сказал — здесь. Они что, не живут вместе?

Кот встал и подошел к кулеру, без спроса заваривая чай сразу в две кружки.

— Мой отец был адаптантом А1. Одним из самых первых, — сказал, вернувшись в кресло. Подал Чессу его чай и достал из ящика стола неизменный белковый батончик. — У него вирус сработал как-то криво, и он никак не мог справиться со своей силой. Тибериусу как-то удается почти ничего не ломать, а вот у отца не получалось. То ли координации не хватало, то ли что. Сильный, но бестолково сильный. Но все-таки А1. Он так этим гордился... А встретив мою мать, он решил принять антидот. Не думаю, что из такого уж желания иметь детей — скорее просто близкого общения у них иначе не получалось. Боялся убить, — Кот криво усмехнулся. — А всю свою гордость за свой уровень он возложил на меня. В его понимании иначе и быть не могло — я тоже обязан был получиться А1. А получилось как получилось...

— Блестящий аналитик в теле адаптанта, вот что получилось, — на полном серьезе ответил Чесс. — И если бы твой отец так не проецировал свои нереализованные фантазии на тебя, глядишь, вирус бы имел именно аналитическую модификацию. А Тибериус ничего не ломает потому, что всегда все держит под контролем, и это звездац как надоедает, по себе знаю. Мистер Кот, видимо, таким себя утруждать не привык.

— Видимо, — согласился Дерек. Покатал в руках чашку. И вдруг хмыкнул. — А ведь ей стоило просто помолчать. Просто помолчать, понимаешь? Я собирался ей выделить комнату в переоборудованном больничном крыле, когда оно откроется. А теперь лучше отдам ее кому-то из семей с детьми.

— Посели туда семейство Стью, от их сорванцов весь барак стонет, — посоветовал Чесс. — Вот знаешь, если нужна пропаганда противозачаточных средств, то они — самое лучшее средство. Что ни день — то куда-то залезут, то поранятся, то что-то разольют или разобьют. А если сегодня ничего не натворили, то завтра оторвутся в двукратном размере.

На это Кот наконец-то улыбнулся.

— Хорошо, что в Паоме нет обезьян, — заметил он будто бы невпопад. — Ты только представь, какая это была бы головная боль.

— Фу, мерзость! — Чесс, как раз глотнувший чаю, едва не поперхнулся. — Ненавижу этих тварей. Наглые, крикливые, морды страшные. И руки еще эти... загребушие.

— Вот-вот... — усмехнулся Кот и внимательно посмотрел на него поверх чашки. — Они еще и воры беспринципные.

— Кошмар, — Чесс отставил чай, потому что от него есть захотелось еще сильнее. — Я чего пришел-то, на обед идем? — вспомнил он о первоначальной цели своего визита. — Только не говори, что у тебя аппетита нет.

— О нет, такое мне аппетит точно не испортит, — Кот в три больших глотка осушил кружку и поднялся. — Что в меню?

— Не поверишь, курятина! — воодушевленный, Чесс тоже допил чай. Забрал и кружку Кота, подошел к кулеру. Налил в них понемногу воды, поболтал, а потом открыл окно и без зазрения совести вылил воду на газон перед зданием.
 — Варвар, — прокомментировал Кот. — Пойдем, пока ты еще чем-нибудь меня не опозорил. Мало того, что Глава Офицерата — трус, так еще и лентяй.

— Если что — вали все на меня, — Чесс закрыл окно и поспешил за Котом. — Я бывший уголовник, от меня всего можно ожидать.

П

Глава 8

На первый взгляд, улицы Паомы были абсолютно пусты. В новом, стремительно меняющемся мире все прятались ото всех — крыса теперь была способна убить и съесть не только кота, но и кого-то покрупнее, а даже миролюбивый травоядный зверь, получивший адаптантский заряд, зверел в бесконечной гонке за белком.

— Слушайте, а я вот не пойму... — сказал Шилора, пока грузовик медленно и осторожно продвигался вглубь города. — Они теперь все бесплодны, так получается? То есть те, кого не сожрут, в итоге сами потом вымрут?

— По логике вещей, да, — уверенно кивнул Вилль.

— Гродески сказал, что новый штамм еще не изучен, мало ли какие там сюрпризы, — покачал головой Гемпшир.

— Мутировал раз — может мутировать снова, — пожал плечами Тибериус. — Сегодня бесплодны, а завтра утонем в зверенышах.

— Слушайте, а чего нельзя эту самую мутацию-то остановить? — нахмурившись, поинтересовался Крис. — Взяли моду, тоже мне, мутировать. Так недалеко и до дня, когда проснешься — а сам, как та белка, пушистый хвост отратил.

— Не злоупотребляй, и никаких пушных зверьков к тебе не нагрянет, — хохотнул Вилль. — А мутации ты никак не остановишь. На каждую копию каждого вируса средство защиты не наденешь, и приказывать им тоже бесполезно. Они ж без конца делятся, и мало ли чего пошло не так — часть оторвалась, от другого прицепилась — и вот уже новенький на сцену вышел и давай с соседками любиться.

— Это не так работает, — поправил его Шилора. — Вирусам для размножения партнер не нужен, они копируются. Но ты прав — скопировались криво, и пошла-поехала гулять версия "два ноль".

— Главное, чтобы у людей все работало как обычно, — отмахнулся Вилль. — Остальное меня мало интересует.

— А пусть даже и вымрут, — пожал плечами Крис. — Себ новых быстренько слепит. Первой версии, без вирусов.

— Да как-то нехорошо это... — протянул Шилора. — Мы что же, будем сидеть и смотреть, как они погибают, и ждать звериного апокалипсиса?

— Так не все погибнут, другие будут жить долго и счастливо, — возразил Вилль. — Медведи или типа того.

— Давай не будем о медведях сейчас, ладно? — попросил его Шилора. — Я предпочитаю верить тем заявлениям, которые утверждают, что они в наших лесах давно сдохли.

— Я бы на это сильно не рассчитывал... — протянул Тибериус. — Слышали, что творится в Геллорате?

— Летучие мыши, — скривился Вилль.

— И нелетучие, — кивнул Крис. — А что, у них там никакой другой фауны-то и нет.

— Зато та, что есть, разгулялась вовсю, — Вилль выглянул в окно. — Наши хоть людей боятся все еще.

— Не обольщайтесь — это ненадолго, — заметил Тибериус. — Еды уже почти не осталось.

Какое-то время тишину в салоне нарушал только шум двигателя — тема еды была актуальна для всех, а для адаптантов особенно. Потом Крис громко рыгнул, прикрыв широкой ладонью рот. Приличия были соблюдены, но от сопутствующих эффектов это не спасло.

Впрочем, Гемпшир был не единственным тут "бактериальным реактором", так что осуждать его не стоило — у самого Тибериуса тоже урчало в животе. И, по ощущениям, куда силь-

нее, чем в Хаордии. Рузе утверждал, что это чистой воды психология, ведь во время той миссии Тибериус точно знал, что все это временно и очень скоро он получит свою законную горю настоящего белка. Теперь же о стойке оставалось лишь мечтать.

— Как думаете, они сначала меж собой передерутся или сразу на нас накинутся? — наконец спросил Вилль. — Я не имею в виду именно наш конвой, а вообще на людей?

— А кто их знает... — Тибериус заметил темные тени в подворотне: группа то ли енотов, то ли котов пристально следила за грузовиком. — Макс говорит, нужно не ждать, а пробовать договариваться. Себ планирует запустить трансляции с обучающими видео по всему городу. Что-то вроде специально адаптированной азбуки для разных видов животных. Нам тоже надо будет выучить.

— Только этого еще и не хватало, — скривился Шилора. — Я и так своих вижу через три дня на четвертый, а теперь еще и зубри после работы.

— Да ладно, чай, не вазаукский язык с его тремьями диалектами учить, — возразил Крис. — Помаленьку да потихоньку сдюжим.

— Выбора нет, — поддержал его Вилль. — Выучим.

— Вот и славно, — кивнул Тибериус. — А теперь сворачиваем болтовню: подъезжаем.

Пусть у них и не было еще по-настоящему серьезных стычек с животными: людей, а главное, оружия те боялись крепко, — но это не означало, что инцидентов не будет никогда. Правда, сейчас целью был не продуктовый магазин, а большой склад лекарств и медицинской техники. Даже самый умный аналитик, типа белки Себа, вряд ли смог бы разобраться в назначении всех этих коробок, контейнеров да склянок с таблетками.

Бельчонок, кстати, оказался Блейном животного мира. И, по всей видимости, одним из самых первых инфицированных, потому что успел больше других: например, выучить человеческий язык, разобраться в его грамматике и вполне неплохо понять значения многих слов. Себ немного ошибся в начале — читала белка не только надписи на надгробиях, но и вообще все, что попадалось под лапы: пачки от конфет и чипсов из мусорных баков, забытые на многочисленных скамейках газеты и даже разжилаась где-то работающим планшетом. Подозревая, что гаджет краденый, Себ не спрашивал, откуда бельчонок его взял, а сам тот не рассказывал.

Бельчонок с легкостью нашел общий язык с Дьябло, а вот Рацию поначалу воспринял его чуть ли не с ненавистью. Но потом они как-то разрешили свои разногласия, и теперь бельчонок гордо восседал на спине Рацию, когда тот куда-то шел, или спал, закопавшись в его длинную шерсть.

— Аппарат для открытого остеосинтеза, — чуть ли не по слогам прочитал Вилль один из пунктов списка. — Фу, даже звучит больно.

— И не говори, — поддержал его Крис. — Шеф, как работаем? Сначала лекарства, потом техника, или наоборот?

— Без разницы — главное, строго по описи, — отмахнулся Тибериус. — Ну и крепим все хорошенько. Но сначала...

— Разведка! — хором гаркнули сразу все, и Тибериус улыбнулся.

В том, что предосторожности вовсе не лишние, они убедились почти сразу.

— Шеф, там что-то никого нет... — протянул Шилора, вглядываясь в изображения с камер коптеров. — В смысле, вообще никого.

— Странно, — Тибериус глянул в окно. Все окна склада были разбиты, а покореженная дверь валялась далеко от входа. — Кто-то да должен прятаться. Даже крыс нет?

— Больше скажу, тараканы и те не бегают, — Шилора направил коптер на второй круг.

— Тараканов тут и не должно быть, не таблетки ж они жрать будут, — возразил Крис. — И крыс, наверное, поэтому нет.

— Все равно странно, — Шилора переключил коптер в режим тепловизора. — Очень-очень странно... — в его волосах заискрились крохотные молнии.

— Воу-воу, остынь, парень! — Крис опасливо отодвинулся от него.

А в следующее мгновение раздался оглушительный рев, и кто-то огромный приземлился на крышу грузовика.

Тибериус резко развернулся и открыл окошко, отделяющее их часть кузова от основной, где разместились остальные адаптанты. Сделал знак сохранять спокойствие и кивнул Шилоре.

— Покажи, кто там, — приказал шепотом.

Негромко жужжа, коптер полетел от склада к грузовику.

Тибериус разглядел стоящего на крыше медведя метров с двухсот. Остальным понадобилось чуть больше времени.

— Вилль, ну кто тебя за язык-то тянул? — простонал заметно побледневший Гемпшир. — Такую-то мать...

Между тем медведь не спешил нападать. Коптер подлетел ближе, и Тибериус с огромным удивлением увидел, что в лапах у зверя что-то большое и металлическое. Глянув на коптер, медведь снова зарычал и спрыгнул на землю. Неторопливо, зажимая под мышкой свою ношу и ковыляя на трех ногах, подошел к складу и встал в его дверях. А потом поднял то, что держал, развернув к грузовику.

— Охренеть! — выдохнул Шилора.

Это оказалась вывеска, явно оторванная от какого-то небольшого магазина. На ней красноречиво алели чуть поцарапанные буквы: «ПРОДУКТЫ».

— И чего это значит? — спросил Вилль.

— Как чего, обмена он хочет, — Крис напряженно рассмеялся. — Лекарства в обмен на еду.

— А откуда он знает, что там лекарства? — не понял его Вилль. — Как белка Себа читать, что ли, умеет?

— Ему не надо знать, что именно лежит на складе, — Шилора теперь не просто искрил, он буквально трещал от напряжения. — Раз мы пришли, значит, нам это надо. И мы пойдем на обмен.

— А это он видел?! — Вилль дернул ремень, на котором висел автомат. — Хрен ему, а не обмен!

— Думается мне, что видел... — протянул Тибериус. — И вполне готов к такому повороту. Иначе с чего бы ему вдруг вздумалось торговаться.

И словно в доказательство его слов медведь поднял с земли здоровенный камень и бросил его в грузовик. Силу и направление рассчитал верно — камень с грохотом отскочил от капота, оставив после себя здоровенную вмятину на толстом металле.

— Нехилая демонстрация, — признал очевидное Вилль. — Ну, что делать будем, Шеф? С собой у нас только коробка белковых батончиков.

— Вполне хватит, — подумав, рассудил Тибериус. — Курс валют, в конце концов, устанавливаем мы. Или так, или будем драться. Иначе потом придется грузовиками дань возить.

— Точно! — поддержал его Шилора и пустил по волосам сразу несколько молний. — Кто будет парламентом?

Решили обойтись без этого. Кто-то из сидевших в кузове адаптантов выбросил на землю коробку с батончиками, а Крис высунул в окно ствол автомата и дал в небо короткую очередь, демонстрируя альтернативу развития событий.

Медведь отложил магазинную вывеску и вооружился камнем. Держа его в лапе, он очень быстро подбежал к брошенной коробке, одним легким взмахом когтя вскрыл ее, и Тибериус подумал, что в бою с таким зверем им пришлось бы несладко. Особенно, если регенерация у него работает так же хорошо, как и мозги.

В конечном итоге содержимым ящика медведь остался доволен. Забрал ящик, но уходить почему-то не спешил — вернулся к двери на склад и зашебуршал чем-то внутри. А потом показался снова... с тяжелым крупнокалиберным пулеметом на упоре в лапах.

— Он спрятал его в ящиках! — ахнул Шилора. — Вот же су... — он осекся, когда медведь посмотрел прямо в их окно.

— Да нет, всего лишь Дьябло в медвежьем обличии, — вздохнул Вилль. — Тибериус, это надо доложить Себу.

— Да уж, как-никак первый осознанный контакт, — Крис отчего-то повеселел. — Шеф, мы как, делаем вид, что испугались, или и дальше меряться авторитетами будем? Гранатомет ему показать?

На тяжелом вооружении настоял Барвенталь. Явился к Коту на прием и заявил, что или в каждой машине будет гранатомет или пулемет, или он "Нахрен не отвечает за жизни и здоровье работающих в поле". Кот, конечно, резонно заметил, что вообще-то ответственность лежит на начальнике Боевого, а им с утра Джонатан Тибериус значился, но информацию к сведению принял.

В этот раз адаптанты к оружию отнеслись куда проще, чем когда лишились магии. "Расчехлили" склад, доукомплектовали машины, не забыв и о более легких автоматах, ручных пулеметах и гранатах.

— Не нужно, а то в следующий раз он притащит и его, — хмыкнул Тибериус. — Так ладно, выгружаемся. Смотрите в оба!

Самым интересным было то, что медведь так и не ушел далеко. Отошел от людей подальше, пристроил пулемет в боевую позицию и начал жадно поглощать батончики.

— А мог бы, между прочим, и помочь! — фыркнул Крис.

Он таскал тяжеленные ящики безо всякого труда, но тут, видимо, был важен принцип.

— Во-первых, за это он потребует дополнительную плату и будет прав, как-никак это использование наемного труда, — заметила Трудя, несущая небольшой, но явно увесистый ящик. Она напросилась на полевую работу, заявив, что с передравшимися немагами справится и адаптант уровня Б. — А во-вторых, он же не знает, что именно нам нужно. Приволочет к порогу рентген-аппарат на все тело — куда мы его запихивать будем?

— На крышу привяжем, — слегка рассеянно пошутил Тибериус и похлопал по крыше кабины, на которой сидел.

Он в опустошении склада не участвовал, а наблюдал за всем сверху — с самой высокой точки, которая была ему сейчас доступна. И в первую очередь — за не в меру умным медведем.

— Пометить бы его... — протянул он, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Зачем? — откликнулся Шилора снизу. Сверхсилой тот не обладал, так что тоже стоял на страже, готовый в любой момент пустить в потенциального врага молнию.

— Чтобы знать, что с этим конкретным можно договориться. Они же все на одно лицо... то есть морду.

— Нифига, — крикнул из грузовика Вилль. Он занимался укладкой добычи. — У него левое ухо как бы разрезано, и на правой ляжке шерсть растет завихрениями.

Тибериус присмотрелся. И правда, левое ухо раздвоено почти до самого черепа, вероятно, пострадало от когтя соплеменника, причем случилось это давно, до всей этой кутерьмы с мутировавшим вирусом. И бедро, по всей видимости, тоже было разорвано в давней драке.

— Тогда надо начинать вести базу контактов, — предложил Шилора. — Попросить у Джоука аналитика и рассказывать ему про особые приметы и все такое.

— Вот только аналитика с собой нам не хватало, — возмутился Вилль. — Они ж вечно, куда не просят, суются.

— Да не нужен нам живой аналитик! — не выдержал Тибериус. Запоздало понял, как это прозвучало, и покачал головой. — И мертвый тоже не нужен. Зададим алгоритм Секретарю — да и дело с концом. Все, не отвлекайтесь! — он строго посмотрел на всех сверху вниз.

Адаптанты — это, конечно, настоящее братство. Но иногда даже ему слегка надоедало, что абсолютно каждый считал себя вправе вмешаться в любой разговор.

— Есть, Шеф! — раздалось дружное, и погрузка ускорилась в разы.

А вот за что Тибериус бесконечно ценил своих адаптантов, так это за неумение затаивать обиды. Злились адаптанты часто, выясняли отношения бурно, но, как те же аналитики или менталисты, месяцами готовить месть — это не про его парней и девушек.

Медведь успел ополовинить коробку, когда грузовик был забит под завязку.

— По списку все, — отрапортовал Крис. — Шеф, я там коробку с детскими игрушками видел, может, взять? В кабину к нам поставим.

— Бери, — кивнул Тибериус, не раздумывая. — И посмотрите, может, там еще что-то есть. Не очень нужное, но приятное.

Такого “ненужного, но приятного” набралась в итоге целая кабина — парням даже пришлось сесть на коробки со всякими травяными сборами, увлажняющими кремами, зубными пастами для детей и взрослых, шампунями и прочими косметическими средствами.

— Ну ладно, пока, мишка, — Тибериус помахал медведю рукой, и тот, к его удивлению, повторил жест.

Хотя, наверное, надо было переставать удивляться. А еще — не привыкать. То, что первый встреченный медведь оказался таким мирным, было просто сказочным везением.

— Секретарь, соедини с Котом, — приказал Тибериус уже из кабины.

Медведи пришли в города, и каждого стоило найти и круглосуточно отслеживать.

Глава 9

— Итого, делая выводы, можно утверждать... — Кларисса осеклась, виновато посмотрела на Джоука. — Простите, сэр, привычка, — сказала скороговоркой. — Итого имеем: подавляющее большинство граждан довольно жизненными условиями. Десять процентов предъявляют разумные требования, и мы над ними работаем совместно с отделом офицера Винка. Остальные семь — это завышенные ожидания и откровенные капризы.

— Хорошо, — Джоук кивнул, принимая отчет. — Что у нас с питанием?

— Пока на прежнем уровне, и это однозначно неплохой показатель, — заторопился с ответом Брайан, начальник группы, ответственной за организацию снабжения. — Все адаптанты А-уровня получают достаточное количество белка из бактерий, но также на каждого мы закладываем по десять тысяч калорий обычной пищи ежедневно. Аналитики и менталисты получают привычную пищу, жирами и углеводами обеспечить проще. Расчет на немагов — три с половиной тысячи калорий мужская норма, по две с половиной тысячи на женщин, детей и стариков.

— На качество жалуются больше трети, но претензии не к свежести, а к ассортименту, — добавила Кларисса. — Люди хотят больше фруктов, свежей рыбы и мяса, а дети к тому же не прочь снова иметь привычный ассортимент сладостей.

— С этим придется повременить, — озвучил очевидный ответ Джоук. — Нейтон, что с гидропоникой?

— Новая партия семян взошла, и растения развиваются, — Нейтон разве что не светился от радости. — Очень помог Верховный маг, он просто виртуоз в ботанике.

— Юст... Юмус тоже помогает, — добавил Брайан. — Они с мистером Блейном приходят в экспериментальную теплицу каждый день.

— Покажите мне отрасль, в которой мистер Блейн не виртуоз, — усмехнулся Джоук. — Какие прогнозы по урожаю? Когда ждать первый?

— С использованием существующих стимуляторов — через сорок — сорок пять дней, — Брайан четко знал ответ на этот вопрос. — Биокорпорация уже работает над улучшением формул, но, учитывая их загрузку, вряд ли стоит ожидать существенных прорывов в ближайшее время.

— Это уж точно, — согласился Джоук.

Лаборатории трудились круглосуточно в три смены, но первостепенными задачами у Гродески и его людей были точно не стимуляторы роста растений.

— Саймон, краткую сводку за неделю, пожалуйста, — попросил Джоук. — Что у нас с животным миром? Основные тенденции и динамика.

Конечно, ситуацию он отслеживал постоянно, но именно развитие ее во времени было более важным фактором.

— Проведенные подсчеты показывают, что от воздействия вируса и прочих причин погибли от тридцати до шестидесяти процентов популяций животных, в разных видах статистика разнится, — начал Саймон. — На данный момент численность стабилизировалась. Пока нет достоверных данных о фактах рождения детенышей, но для крупных животных еще прошло слишком мало времени, а мелкие вроде крыс прячут свое потомство.

— А еще животные умнеют, — добавил Брайан. — Раньше они просто ломились в города, сейчас целенаправленно в покинутые людьми жилища, ищут еду. Образование групп с четкой иерархией и коммуникацией идет на двенадцать процентов быстрее наших расчетных показателей.

— И при этом на тридцать процентов быстрее растет уровень коммуникации между группами. Мы наблюдаем формирование общества, — не без пафоса объявил Саймон. — Моя ква-

лификационная работа была с уклоном в социологию, и я прекрасно вижу признаки. Причем этот процесс в среднем в пять раз быстрее происходившего в прошлом между группами людей, и на целый порядок выше рассчитанной нами скорости.

— Это хорошо, — кивнул Джоук. — Может быть, и в освоении языковой программы будет наблюдаться опережение сроков. У нас все по плану, Элис? — он посмотрел на сухопарую женщину в строгих больших очках.

С ней у Джоука с самого начала возникли непреодолимые разногласия, а общаться приходилось часто — она была заместителем Рузе. Сейчас же Джоук ужом вывернулся, но свел общение к минимуму, поставив ее во главе проекта по коммуникации с новыми разумными обитателями планеты.

— Все в рамках озвученных ранее сроков, — сухо ответила Элис и не пожелала добавить что-нибудь еще.

Ну в рамках, так в рамках. Джоук больше года назад решил не лезть в то, что отлично работает без дополнительных вмешательств, и еще ни разу об этом не пожалел.

На первом этапе такая модель поведения здорово снизила градус напряжения в отделе, потому что все аналитики подспудно ждали "Новой турбины, дующей в противоположную сторону". Ведь до этого не один десяток лет Аналитический возглавлял Рузе, заботясь о своих сотрудниках с рвением, достойным адаптанта А1.

Максимуса Блейна прочили на должность Главы Офицерата с самого начала, но предполагалось, что произойдет это еще нескоро, возможно, через несколько десятков лет. Когда Кирк Томсон неожиданно для всех ушел на пенсию, Блейн сел в кресло Главного Офицера, по мнению многих, еще не имея достаточно жизненного опыта и квалификации для подобной должности. Джоук тогда еще жил в Хаордии и воочию ничего не видел, но был наслышан о нескольких неделях почти паники в рядах аналитиков: все знали о нестигаемом характере Блейна и ждали крутых изменений доктрины руководства. Рузе, довольно болезненно переживавший факт, что теперь приходится подчиняться своему же сотруднику, добавлял градус к общему напряжению. Аналитики — это не адаптанты, которым главное, чтобы было где пережечь адреналин, и не менталисты, во главу угла ставящие психологический климат в коллективе. Принимая отдел, Джоук понимал, что каждое его слово будет обдумываться сотни раз, каждое решение и поступок будут сравнивать с аналогичными в исполнении Рузе. И любые реформы надо тщательно готовить. Адаптантам можно отдать приказ что-то не делать или, наоборот, делать, Уиллис часто внушает нужную мысль менталистам. Аналитиков же можно только убедить, а для этого сначала нужно пробиться через стену предубеждений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.